

МАРИССА МЕЙЕР

ЛУННЫЕ ХРОНИКИ

КРАСНАЯ ШАПОЧКА

Э К С К Л Ю З И В

м и л л е н и у м

Лунные хроники

Марисса Мейер

**Лунные хроники.
Красная шапочка**

«АСТ»

2013

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

Мейер М.

Лунные хроники. Красная шапочка / М. Мейер — «АСТ»,
2013 — (Лунные хроники)

ISBN 978-5-17-095878-8

Земля. Европейская Федерация, 126-й год космической эры. Юная Скарлет живет в маленьком городке Рье со своей бабушкой. Они выращивают овощи и разводят новый генетически модифицированный вид пчел. Но однажды бабушка исчезает. Скарлет уверена, что ее похитили и она в опасности. Но никто ей не верит. Никто, кроме загадочного уличного бойца по прозвищу Волк, который соглашается помочь Скарлет. Вот только можно ли ему доверять?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-095878-8

© Мейер М., 2013
© АСТ, 2013

Содержание

Книга первая	6
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	33
Глава 8	37
Глава 9	43
Глава 10	50
Книга вторая	55
Глава 11	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Марисса Мейер

Лунные хроники. Красная шапочка

Marissa Meyer
SCARLET

Впервые опубликовано Fiewel and Friends, подразделением Macmillan Children's Publishing Group

Печатается с разрешения литературных агентств Jill Grinberg Literary Management, LLC и Andrew Nurnberg Associates International

Copyright © 2013 by Marissa Meyer
Cover Illustration @ Arnoldo Mondadori Editore S.p.A., Milano
© Н. Курова-Чернавина, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Маме и папе – моим самым верным болельщикам.

Книга первая

Девочка, однако же, не знала, что это был лютый зверь, и ничуть его не испугалась¹.

Глава 1

Скарлет вела корабль вниз по узкому переулку за таверной Рьё, когда услышала сигнал входящего сообщения. Экран лежавшего на пассажирском сиденье портскрина включился, послышался механический голос автоответчика:

Сообщение для мадемуазель Скарлет Бенуа от полицейского департамента по розыску пропавших без вести, город Тулуза.

Ее сердце бешено забилося, и она едва не потеряла управление. Однако успела вовремя вывернуть руль, чуть не зацепив правым бортом каменную стену, и резко нажала на тормоз. Двигатель заглох. Она потянулась за упавшим с сиденья портскрином. Голубой свет экрана тускло освещал приборную доску.

Должно быть, полиция что-то обнаружила.

– Принять сообщение! – крикнула она, ожидая видеозвонка от следователя, который вел дело ее бабушки, но вместо этого получила несколько строк, написанных сухим канцелярским языком.

28 авг. 126 г. т.э.

Кас: Заявление № AIG00155819 от 11 августа 126 г. т.э.

Доводим до сведения госпожи Скарлет Бенуа, проживающей в Рьё, Франция, ЕФ, что дело о пропаже господина/госпожи Мишель Бенуа, проживающего/ей в Рьё, Франция, ЕФ, 28 августа 126 г. т.э. 15:42 объявлено закрытым за недостатком улик, подтверждающих факт совершенного насилия.

Заключение следственных органов: гражданин/гражданка ушел/ушла по собственной воле или покончил(а) жизнь самоубийством.

ДЕЛО ЗАКРЫТО.

Благодарим вас за обращение в следственные органы.

На экране всплыла заставка социальной рекламы, напоминающей пилотам об осторожности за рулем и необходимости пристегиваться ремнем безопасности.

Скарлет смотрела на экран, пока слова не слились в одно черно-белое пятно. Пол уходил из-под ног. Она так сильно стиснула портскрин, что пластмасса заскрипела.

– Идиоты, – прошипела она одна в пустой кабине.

Слова «дело закрыто» словно смеялись над ней.

Из ее груди вырвался хриплый стон; она швырнула устройство о приборную доску, надеясь, что оно разлетится на кусочки. Но после трех ударов экран лишь раздраженно мигнул.

– Идиоты! – Бросив портскрин на коврик у пассажирского сиденья, Скарлет откинулась в кресле и запустила пальцы в копну кудрявых волос.

Ремень больно врезался в грудь. Дышать стало тяжело, и она ослабила его. Распахнув дверь кабины, она выпала на темную улицу и чуть не задохнулась от запахов жира и виски, доносившихся из таверны. Сделав несколько глубоких вдохов, она попыталась успокоиться.

¹ Братья Гримм, «Красная Шапочка». Пер. П.Н. Полевого.

Нужно самой идти в полицейский участок. Сейчас уже поздно, значит, завтра. Это будет первое, что она сделает. Успокоится и внятно объяснит им, что они ошибаются. Заставит возобновить расследование.

Скарлет приложила запястье к сканеру грузового отсека и дернула за ручку шлюза – сильнее, чем это позволяла гидравлика корабля.

Она объяснит следователю, что необходимо продолжать поиски. Заставит выслушать себя. И тогда он поймет, что бабушка не сама ушла из дома и уж точно не покончила жизнь самоубийством.

В углу корабля стояли одна на другой шесть пластмассовых корзин с овощами. Но Скарлет едва видела их: мыслями она была за сотни километров отсюда, в Тулузе, прокручивая в голове предстоящий разговор. Обдумывая аргументы, используя всю силу убеждения.

С бабушкой случилось что-то ужасное. И если полиция не продолжит поиски, Скарлет доведет дело до суда и добьется того, чтобы все эти тупые детективы сдали значки, и никогда больше не получили работу, и...

Она схватила пару блестящих помидоров, размахнулась и метнула их в стену. Красная мякоть растеклась по стене, капая на мешки с мусором.

Вроде бы полегчало. Скарлет потянулась за следующим помидором, уже представляя физиономию следователя, когда она будет ему объяснять, что бабушка не могла просто взять и исчезнуть. Она не могла так поступить. Скарлет так и видела, как эти помидоры летят в него и стекают по его самодовольному маленькому...

Дверь открылась как раз тогда, когда в ход был пущен четвертый помидор. Скарлет замерла, а в дверном проеме появилось лицо хозяина таверны. Жиль увидел следы кровавого побоища.

– Надеюсь, это не мои помидоры, – сказал он.

Скарлет вытерла руку о грязные джинсы. Она чувствовала, как пылает ее лицо, как бешено колотится сердце.

Жиль вытер пот со лба, провел рукой по почти лысой голове и посмотрел на Скарлет со своим обычным выражением лица.

– Ну?

– Нет, это не ваш товар, – пролепетала она. Что в общем-то было правдой: он ведь за него еще не расплатился.

Жиль усмехнулся:

– Тогда оштрафую тебя только на три юнива – за погром. И если ты закончила тренировку по метанию овощей, может, занесешь наконец товар внутрь? У меня уже два дня в меню только вялый салат...

Он нырнул обратно в таверну, оставив дверь открытой. В переулок доносились звон посуды и смех – звуки, удивительные своей обыденностью.

Мир Скарлет рушился, но никто этого не замечал. Бабушка пропала без вести, а никому до этого не было дела.

Она взяла корзину с помидорами, пытаясь унять отчаянно бившееся сердце. Полученное сообщение не выходило у нее из головы, но разум постепенно одерживал верх над эмоциями. Первая волна ярости выплеснулась на стену вместе с растекшимися помидорами.

Наконец Скарлет смогла сделать глубокий вдох. Она поставила корзину на ящик с картошкой и вытащила их из корабля.

Поварята не обращали никакого внимания на Скарлет, пробиравшуюся в кладовую мимо плюющихся маслом сковородок. Она поставила корзины на полки, помеченные ярлыками, которые за последнее десятилетие меняли уже не раз.

– Бонжур, Скарлинг!

Скарлет обернулась. В дверях стояла сиявшая от счастья Эмили. Было видно, что ей не терпится поделиться каким-то секретом. Но, увидев лицо Скарлет, она оборвала себя на полуслове.

– Что...

– Не хочу об этом говорить. – Проскользнув мимо Эмили, Скарлет стремительно пошла через кухню обратно к выходу.

Официантка поспешила за ней.

– Ну и не надо! Я так рада, что ты приехала, – сказала она, беря Скарлет под руку. – Он вернулся!

У Эмили были светлые, как у ангела, кудри, но улыбка выдавала отнюдь не ангельские мысли. Скарлет высвободила руку, подняла ящик с пастернаком и редисом и вручила его официантке. Ей вовсе не хотелось выяснять, кто такой «он» и почему его возвращение так важно.

– Отлично, – коротко сказала она, снимая с полки корзину красного лука.

– Ты что, забыла? Ну же, Скарлет, тот уличный боец... Я же рассказывала тебе на днях! Хотя, может, это была София...

– Уличный боец? – Скарлет взглянула на официантку, при этом у нее снова заболела голова. – Эм, ты серьезно?

– Не будь занудой. Он очень мил. Заходит почти каждый день и всегда садится за мой столик, а это кое-что значит, правда? – Скарлет промолчала, а Эмили поставила ящик на пол и достала из кармана пачку жвачки. – Он такой тихий, совсем не похож на Роланда и его компанию. Мне кажется, он стесняется. И ему одиноко. – Она сунула жвачку в рот и предложила Скарлет.

– Застенчивый уличный боец? – Скарлет отказалась от жвачки. – Ты сама понимаешь, что говоришь?

– Ты должна увидеть его, и тогда все сама поймешь. У него такие глаза, что прямо... – Эмили щелкнула пальцами и изобразила сердечный приступ.

– Эмили! – воскликнул Жиль, снова появившись в дверях. – Кончай чесать языком и принимайся за работу. Четвертый столик тебя уже заждался.

На Скарлет он метнул злобный взгляд, молча предупреждая, что опять оштрафует, если она будет отвлекать его работников, и исчез в глубине таверны. Эмили показала ему вслед язык.

Удерживая одной рукой корзину с луком на бедре, Скарлет закрыла шлюз и спросила, проходя мимо Эмили:

– Это он за четвертым столиком?

– Нет, он за девятым. – Эмили улыбнулась, перекладывая овощи. Когда они пробирались через кухню, окутанную клубами пара, Эмили воскликнула:

– Ой, я такая глупая! Всю неделю хотела позвонить и спросить, как твоя гран-маман. Есть новости?

Скарлет стиснула зубы: слова сообщения продолжали жужжать у нее в голове, словно шершни. «Дело закрыто».

– Нет, все по-старому, – ответила она. И разговор потонул в криках суевившихся поваров.

В кладовой, они поставили овощи на пол. Скарлет принялась расставлять ящики, а Эмили вежливо пробормотала:

– Не переживай, Скар. Она вернется.

И юркнула обратно в главный зал. Все говорили о пропаже бабушки так, будто она кошка, которая вернется домой, когда захочет есть. «Не переживай, она вернется».

Но ее не было уже две недели. Она ушла, никому ничего не сказав, не предупредив, не попрощавшись. И даже пропустила день рождения Скарлет, хотя купила все для любимого лимонного пирога внучки, которой исполнялось восемнадцать лет.

Никто из владельцев ферм и работников не видел, как она ушла. Ни один андроид не заметил ничего подозрительного. Дома остался ее портскрин, но ни в сообщениях, ни в календаре, ни в истории браузера не было никаких зацепок. То, что она его оставила, само по себе было странно. Никто никогда не оставляет портскрин дома.

Но хуже всего было даже не это. Не брошенный портскрин и не лимонный пирог.

Скарлет обнаружила ее чип, завернутый в марлевую салфетку со следами крови. Она оставила его на кухонном столе, бросила, как что-то ненужное.

Следователь сказал, что люди вырезают чип из руки, когда не хотят, чтобы их нашли. Он говорил так, будто открывал Скарлет страшную тайну. Но ей почему-то казалось, что об этом трюке могут знать и те, кто похищает людей.

Глава 2

Жиль стоял у кухонного стола и поливал сэндвич соусом бешамель. Скарлет обошла стол и окликнула хозяина. Он раздраженно посмотрел на нее.

– Я закончила, – мрачно сказала она. – Подпиши доставку.

Жиль зачерпнул картошку фри и, высыпав рядом с сэндвичем, подтолкнул тарелку к Скарлет:

– Отнеси заказ на первый столик, а я пока все оформлю.

Скарлет разозлилась:

– Жиль, я к тебе в официантки не нанималась!

– Радуйся, что я не заставил тебя оттирать то безобразие на стене! – Он повернулся к ней спиной. На нем была белая рубашка, пожелтевшая от пота.

Скарлет уже сжала кулаки, представляя, как сэндвич летит в голову Жилю, но перед ее мысленным взором возникло суровое лицо бабушки. Как она будет разочарована, когда вернется и узнает, что из-за внучкиной вспышки ярости они лишились постоянного клиента!

Схватив тарелку, Скарлет выбежала из кухни. Когда она вошла в зал, ее едва не сбил с ног официант. Таверну Рьё нельзя было назвать приятным местом – липкие полы, дешевые разномастные столы и стулья, спертый воздух. Но люди любят посплетничать и пропустить стаканчик-другой, поэтому в таверне всегда было много посетителей, особенно по воскресеньям, когда местные фермеры на сутки забывали о своих полях.

Пробираясь сквозь толпу, Скарлет заметила на стене за стойкой светящиеся экраны нетскринов. По всем показывали один и тот же репортаж, взбудораживший Интернет прошлой ночью. Все говорили о ежегодном бале Восточного Содружества, на котором почетной гостей была королева Луны и куда проникла девочка-киборг, которая взорвала несколько люстр и пыталась убить королеву... или только что коронованного императора. У каждого была своя версия событий. На увеличенных фотографиях с места происшествия можно было разглядеть девушку с грязным лицом и мокрыми волосами, выбившимися из тугого хвоста. Загадка, как ее вообще пустили на бал.

– Они должны были избавить ее от страданий, когда она споткнулась и упала на лестнице, – заметил Роланд. Он был завсегдатаем таверны и выглядел так, что было ясно: он торчит здесь с полудня. Он ткнул пальцем в экран, изображая пистолет, и добавил: – Я бы пустил ей пулю прямо в лоб. Скатертью дорога!

Посетители рядом со Скарлет одобрительно кивали, а она, закатив от отвращения глаза, стала протискиваться к первому столику.

Она узнала красавчика, о котором говорила Эмили – отчасти благодаря шрамам и синякам на оливковой коже, но скорее потому, что он был единственным чужаком в таверне. Он выглядел чуть более потрепанным, чем она ожидала после восторженного рассказа Эмили: его волосы торчали в разные стороны, а под глазом проступал свежий синяк. От нетерпения он постукивал ногой под столом.

Перед ним стояли три пустых тарелки – на них не осталось ничего, кроме следов жира, остатков яичного салата и нетронутых томатов с листьями рукколы.

Скарлет сама не заметила, как уставилась на посетителя, и смотрела на него, пока он не встретился с ней взглядом. Глаза у него были цвета спелого зеленого винограда. Скарлет крепче перехватила тарелку. Внезапно она поняла, что приводило Эмили в такой восторг. «У него такие глаза...»

Пробравшись сквозь толпу, она поставила перед ним тарелку с сэндвичем.

– Ваш заказ, месье.

– Благодарю.

Его голос был не громким, низким и хриплым. Казалось, что он слегка заикается. Возможно, Эмили права, и он действительно застенчив.

– Вы уверены, что не хотите заказать целую свинью? – спросила она, собирая пустые тарелки. – Тогда официантам не пришлось бы бегать туда-сюда.

Его глаза расширились, и на мгновение Скарлет показалось, что он действительно обдумывает ее предложение, но потом его внимание привлек стоящий перед ним сэндвич.

– У вас тут хорошо готовят.

Скарлет подавила смешок. «Хорошо готовят» и «Таверна Ръё» – эти два выражения плохо сочетались друг с другом.

– Драки будят аппетит, да?

Незнакомец не ответил. Он вертел соломинку в стакане, а стол ходил ходуном, потому что он нервно отстукивал ногами какой-то бит.

– Что ж, приятного аппетита, – добавила она. Помедлив, она протянула ему одну тарелку обратно: – Вы точно не хотите помидоров? Это самое вкусное во всем блюде, они с моего огорода. Как, впрочем, и салат, но листья не были такими увядшими, когда я их привезла. Ладно, салат вы не хотите. Но, может, хотя бы помидоры?..

На лице незнакомца появилось вопросительное выражение.

– Я их никогда не пробовал...

Скарлет удивилась:

– Никогда?

Поколебавшись, он наконец поставил стакан, взял два ломтика помидора и отправил в рот. Он медленно жевал с застывшим выражением лица, потом задумался и все-таки проглотил.

– Не совсем то, чего я ожидал, – сказал он. – Но не сказать, что это невкусно. Можно еще?

Скарлет собрала тарелки.

– Вообще-то я тут не работаю...

– Вот опять! – крикнул кто-то у стойки, и по таверне прокатилась волна возбужденного шепота. Скарлет посмотрела на нетскрины. Показывали пышный сад, полный цветущих растений. Стволы бамбука блестели от недавнего дождя. Красные фонари освещали огромную дворцовую лестницу. Над дверью висела видеокамера, направленная на дорожку. Вокруг было очень красиво. И спокойно.

– Ставлю десять юнивов на то, что какая-то девчонка сейчас потеряет на этой лестнице ногу! – крикнул кто-то, и все захохотали. – Ну же, давайте! Шансы-то почти нулевые...

Через секунду на экране появилась девушка-киборг. Она выбежала из дворца и помчалась вниз по лестнице, нарушая своим летящим серебряным платьем неподвижность сада. У Скарлет перехватило дыхание. И хотя она уже знала, что будет дальше, все равно вздрогнула, когда девушка споткнулась и упала. Она скатилась с лестницы и растянулась на каменной дорожке. Звука не было, но Скарлет представила, как девушка тяжело дышит, перевернувшись на спину и глядя на двери дворца. На ступеньках замелькали чьи-то тени, и вдруг над ней появилось несколько человек.

Скарлет уже сто раз слышала эту историю, поэтому тут же отыскала глазами стопу, оставшуюся на ступеньках. В металле, из которого была сделана нога, отражались огни бального зала.

– Говорят, слева стоит королева, – произнесла Эмили. Скарлет вздрогнула: она не слышала, как та подошла.

Принц – теперь уже император – осторожно спустился по лестнице и подобрал стопу. Девушка внизу одернула подол, но не могла скрыть от чужих глаз обрывки проводов, свисающие из металлического обрубка.

Скарлет слышала, что говорили вокруг. Девушка не просто оказалась лунатиком – нелегальным мигрантом и угрозой Восточному Содружеству. Ей удалось промыть мозги самому принцу Каю. Некоторые полагали, что она хотела власти, другие – что денег. Кто-то считал, что она подстрекала к военным действиям, которыми Луна давно угрожала. Но какими бы ни были намерения девушки, Скарлет не могла не чувствовать к ней сострадания. В конце концов, та была всего лишь подростком, даже младше Скарлет. И выглядела так жалко, лежа на дорожке.

– Так что там насчет избавить от страданий? – спросил какой-то парень в баре.

Роланд снова ткнул пальцем в нетскрины:

– Нужно было ее пристрелить! Ничего более отвратительного я в жизни не видел.

Кто-то пытался протиснуться вперед сквозь толпу, чтобы оказаться в гуще событий рядом с другими клиентами и Роландом.

– Я так не думаю. По-моему, она просто прелестна, когда притворяется беспомощной и невинной. Может, вместо того чтобы выслать ее из страны на Луну, им стоило бы отправить ее ко мне?

Толпа громко засмеялась. Роланд провел рукой по стойке, с грохотом отодвигая банки с горчицей.

– Не сомневаюсь, в постели ее металлическая стопа будет прекрасно смотреться рядом с твоей, – ответили ему из толпы.

– Свинья, – процедила Скарлет, но ее реплика потонула в гоготе.

– Я бы не упустил возможности согреть ее! – добавил кто-то, послышались одобрительные возгласы.

Скарлет вновь охватило чувство гнева, и она скорее швырнула, чем уронила грязные тарелки на ближайший столик. Не обращая внимания на удивленные взгляды, Скарлет протиснулась к стойке. Изумленный бармен молча смотрел, как девушка отодвинула бутылки с ликером и залезла на стойку, тянувшуюся вдоль всей стены. Привстав на цыпочки, она вырвала из стены кабель нетскринов. Экраны мгновенно потухли, королевский сад и девочка-киборг исчезли.

В зале поднялся возмущенный гул.

Поворачиваясь, Скарлет случайно уронила бутылку вина. Осколки разлетелись во все стороны, но она как будто ничего не замечала. И помахала кабелем перед разъяренной толпой:

– Проявите хоть каплю уважения! Эту девушку казнят!

– Эта девушка – лунатик! – прокричал кто-то. – Она должна быть казнена!

Все присутствующие поддержали его, а кто-то кинул в Скарлет корку хлеба. Она уперлась руками в бока:

– Ей всего шестнадцать!

Мужчины и женщины повскакали из-за столов, каждый выкрикивал, что думает о лунатиках: они – воплощение зла, а девушка пыталась убить императора Содружества.

– Тише, тише! Успокойтесь! Дайте Скарлет передохнуть! – прокричал Роланд. Судя по его дыханию, виски он выпил немало. – У нее у самой семья с приветом. Сначала старая гусыня сбежала, а теперь вот Скарлет защищает права лунатиков.

Взрывы смеха и издевки посыпались на Скарлет со всех сторон. Кровь прилила к ее лицу. Она не успела опомниться, как спрыгнула на пол, и ее кулак мелькнул у самого уха Роланда.

Он вскрикнул.

– Что за...

– Моя бабушка не сумасшедшая! – Скарлет встряхнула Роланда за грудки. – Вот, значит, что ты сказал следователю?! Сказал, что она сошла с ума?

– Ну конечно! – рявкнул он в ответ. От него несло алкоголем. Скарлет до боли в руках стиснула ткань его рубашки. – И думаю, не я один. Ведь она почти не выходит из дома, разговаривает с животными и андроидами, как с людьми, а за людьми гоняется с винтовкой...

– Это было всего один раз, и тот человек пытался навязать ей услуги службы сопровождения.

– Меня совсем не удивляет, что бабуля Бенуа съехала с катушек. К этому давно шло!

Скарлет толкнула Роланда, и тот налетел на Эмили, которая пыталась вмешаться. Эмили закричала и, пытаясь увернуться, упала на стол.

Роланд не мог решить, засмеяться или рассердиться.

– Полегче, Скарлет, а то кончишь так же, как старая...

Стол заскрежетал по каменному полу. Уличный боец схватил Роланда за шею и поднял на воздух. В таверне стало очень тихо. Боец держал Роланда на весу, как будто тот был куклой, а Скарлет с изумлением смотрела на него.

– Кажется, вы должны извиниться перед девушкой, – тихо, но отчетливо проговорил боец.

Роланд что-то пробулькал. Его ноги дергались, пытаясь нащупать пол.

– Эй, отпусти его! – заорал какой-то посетитель, вскакивая с табурета. – Ты же его убьешь!

Он схватил бойца за руку, но с тем же успехом мог тянуть и дергать железную перекладину. Вспыхнув, он замахнулся кулаком, но боец свободной рукой блокировал удар.

Скарлет замерла: на предплечье у бойца была татуировка, набор каких-то букв и цифр: LSOP962.

Боец, казалось, все еще был зол, но на его лице вдруг отразилось изумление, как будто он только что вспомнил правила игры. Он поставил Роланда на землю, отпустил руку посетителя.

Роланд упал на табурет, пытаясь прийти в себя.

– Что на тебя нашло? – прохрипел он, потирая шею. – Ты что, внедренный агент Луны?

– Вы были невежливы.

– Невежлив? – рявкнул Роланд. – Да ты меня чуть не убил!

Жиль выбежал из кухни, с грохотом распахнув дверь в зал:

– Что здесь происходит?

– Этот парень пытался затеять драку, – сказал кто-то из посетителей.

– А Скарлет разбила скрины!

– Болван, я их не разбила! – крикнула Скарлет.

Жиль оглядел темные экраны нетскринов, Роланда, потирающего шею, осколки бутылок и стаканов, усыпавшие мокрый пол. А потом сердито посмотрел на уличного бойца.

– Эй, ты, – сказал он, ткнув в него пальцем. – Вон из моей таверны!

У Скарлет внутри все оборвалось.

– Но он не сделал ничего...

– Скарлет, не начинай. Сколько еще ущерба ты собираешься нанести мне сегодня? Смотри, я расторгну с тобой договор.

Скарлет рассвирепела.

– Может, мне просто забрать продукты, которые я привезла, и посмотрим, понравятся ли твоим клиентам испорченные овощи?

Обойдя стойку, Жиль выхватил кабель из рук Скарлет.

– Ты что, думаешь, твоя ферма единственная во Франции? Если честно, Скар, я заказываю продукты у вас только потому, что иначе твоя бабушка превратит мою жизнь в ад.

Скарлет сжала губы, сдерживаясь, чтобы не напомнить: бабушки здесь нет, так что, может, ему действительно лучше заказывать овощи у кого-нибудь другого?

Жиль снова повернулся к бойцу:

– Я сказал, убирайся!

Не обращая на него внимания, боец протянул руку Эмили, которая так и не поднялась на ноги. Ее юбка была залита пивом. Она вспыхнула, но в ее взгляде светилось обожание.

– Спасибо! – В гробовой тишине ее шепот расслышали все.

Боец посмотрел на взбешенного Жилья.

– Я уйду, но я еще не расплатился, – сказал он. И, помедлив, добавил: – Могу заплатить и за разбитые бутылки.

Скарлет переспросила:

– Что?

– Мне не нужны твои деньги! – закричал Жиль. И это тоже было странно, ведь он постоянно жаловался на хапуг-поставщиков и нехватку денег. – Я просто хочу, чтобы ты ушел!

Боец быстро взглянул на Скарлет, и на секунду ей показалось, будто между ними есть какая-то связь.

Они оба изгои. Нежеланные гости. Психи.

В висках бешено стучало, она пыталась не думать об этом. От этого парня одни неприятности. Он дерется ради денег или ради удовольствия. И еще неизвестно, что хуже.

Повернувшись, боец грустно покачал головой – это было похоже на извинение – и направился к двери. Когда он проходил мимо Скарлет, она подумала, что он выглядит так же грозно, как провинившийся пес.

Глава 3

Скарлет вытащила с нижней полки ящик с картофелем и поставила на пол, а сверху водрузила корзину с помидорами. Но еще оставались лук и репа. На корабль их придется нести в два захода, и это бесило: прощай, достойный уход.

Она подняла корзину.

– И что это ты делаешь? – спросил Жиль, стоя в дверях с полотенцем через плечо.

– Забираю овощи.

Поддавив вздох, Жиль прислонился к стене.

– Скар, я не хотел, чтобы все так получилось...

– Верится с трудом.

– Послушай, мне нравится твоя бабушка, и нравишься ты. Она, конечно, задирает цены, да и ты не подарок. Вы обе какие-то ненормальные...

Заметив, что Скарлет опять закипает, он выставил руки вперед, будто обороняясь:

– Эй, в конце концов, это же ты залезла на стойку и устроила митинг!..

Скарлет в ответ только поморщилась.

– Но если говорить честно, у твоей гран-маман хорошая ферма! У вас лучшие помидоры во Франции, и я не хочу расторгать договор. Так что поставь корзину на место, Скар. Я уже подписал оплату.

Жиль ушел прежде, чем Скарлет успела снова вспылить. Сдувая волосы со лба, она поставила ящики на пол и затолкала картошку на нижнюю полку. Она слышала, как повара посмеиваются над разыгравшейся в зале сценой. Эта история уже переходила в разряд легенд. Согласно последней версии, уличный боец разбил бутылку о голову Роланда и вырубил его, одновременно опрокинув стол. Он бы и с Жилем разобрался, если бы Эмили не удержала его своей очаровательной улыбкой.

Скарлет не собиралась вносить коррективы в рассказ. Она вытерла руки о джинсы и пошла обратно на кухню. Пробираясь к сканеру рядом со служебным входом, она почувствовала, что между ней и работниками таверны как будто выросла стена отчуждения. Жилия нигде не было видно, а из зала доносился смех Эмили. Скарлет надеялась, что ей только кажется, будто на нее бросают косые взгляды. Интересно, с какой скоростью слухи распространятся по городу: Скарлет Бенуа защищала киборга! Лунатичку! Она тоже съехала с катушек, совсем как эта ее... как эта...

Она приложила запястье к старому сканеру. Проверила, перевел ли Жиль деньги, и заметила, что он все-таки вычел три юнива за раздавленные помидоры. На счет поставщика «Сады и огороды Бенуа» поступило 687 юнивов.

Ни с кем не прощаясь, она вышла через черный вход.

В переулке сохранилось тепло солнечного полудня, но в тени было прохладно. Скарлет решила немного остыть, а уже потом переставить ящики в трюме корабля. Она выбилась из графика и домой вернется поздно ночью. А вставать, чтобы отправиться в полицейский участок Тулузы, нужно рано, иначе целый день пропадет, и никто опять ничего не сделает, чтобы помочь ее бабушке.

Две недели. Целых две недели прошло с тех пор, как бабушка куда-то ушла. Где она сейчас? Беспомощная. Всеми оставленная... Может быть, она уже мертва. Может, ее похитили, убили и оставили в темноте, в какой-нибудь грязной канаве. Почему? Почему-почему-почему?

Слезы разочарования застлали Скарлет глаза, но она взяла себя в руки. Захлопнув люк шлюза, она повернулась к носу корабля. Там, прислонившись к стене, стоял боец и наблюдал за ней.

От неожиданности Скарлет потеряла над собой контроль, и горячая слеза покатилась по щеке. Но она смахнула ее раньше, чем та успела проделать и половину пути. Скарлет не сводила глаз с бойца, пытаясь понять, насколько угрожающе он выглядит. Он стоял в десяти шагах от носа корабля, и казался скорее нерешительным, чем опасным. Но, с другой стороны, он не выглядел угрожающе и тогда, когда чуть не задушил Роланда.

– Хотел убедиться, что с вами все в порядке. – Его слова были еле слышны сквозь шум, доносившийся из таверны.

Скарлет провела рукой по обшивке корабля. Ей не нравилось, что нервы у нее так разгулялись, и она никак не могла решить: испугаться или чувствовать себя польщенной.

– Ну, я чувствую себя лучше, чем Роланд, – ответила она. – Когда я уходила, у него на шее уже проступил синяк.

Боец посмотрел в сторону кухни.

– Он получил по заслугам.

Если бы у Скарлет оставались силы, она бы улыбнулась.

– Лучше бы вы не вмешивались. У меня все было под контролем.

– Ну, разумеется. – Он прищурился, как будто пытался разгадать загадку. – Просто я беспокоился, что вы начнете угрожать ему пистолетом, а это точно добром бы не кончилось. Особенно если вы хотели доказать, что вы не сумасшедшая.

По спине у Скарлет пробежали мурашки. Засосало под ложечкой. Рука потянулась за пояс, где был спрятан небольшой пистолет. Бабушкин подарок на одиннадцатилетие. Пистолет плюс предупреждение: «Никогда не знаешь, вдруг кто-нибудь попытается увести тебя туда, куда ты не захочешь идти». Она научила Скарлет пользоваться этой штукой, и девочка с тех пор везде ходила с пистолетом, как бы странно это ни выглядело.

Прошло семь лет, и все это время она была уверена, что никто не замечает оружия, спрятанного у нее под красной курткой. По крайней мере, до сих пор не замечал.

– Как вы узнали?

Он пожал плечами.

– Заметил рукоятку, когда вы залезали на стойку.

Скарлет подпернула куртку ровно настолько, чтобы, если понадобится, быстро вытащить пистолет из-за пояса. Сделала глубокий вдох, но воздух в переулке был пропитан луковой вонью и смрадом помойки.

– Благодарю за заботу, но у меня все в порядке. Мне пора, я и так выбилась... из графика доставки. И не только из него.

Она шагнула к кабине пилота.

– У вас еще остались помидоры?

Скарлет остановилась. Боец отступил дальше в тень. Он выглядел смущенным.

– Я все еще голоден, – пробормотал он.

Скарлет показалось, что она чувствует запах помидоров, размазанных по стене позади нее.

– Я заплачу, – поспешно добавил он.

Она покачала головой.

– Да нет, все в порядке. У нас их много.

Она отошла назад, не спуская с него глаз. Снова открыла шлюз и достала помидор и несколько морковок.

– Вот, возьмите. Их тоже можно есть сырыми. Это вкусно, – сказала она, кидая ему в руки овощи.

Боец поймал их, и помидор тут же исчез в его огромной ладони. Взяв морковь за кружевную ботву, стал рассматривать ее.

– А это что?

Скарлет рассмеялась.

– Морковь! Вы ведь шутите, правда?

И вот опять – казалось, он стесняется, но понимает, что задал глупый вопрос.

– Спасибо.

– Мама никогда не кормила вас овощами?

Их глаза встретились, и тут же оба почувствовали неловкость. В глубине таверны что-то с грохотом рухнуло, и Скарлет подпрыгнула от неожиданности. Послышался взрыв хохота.

– Ладно, не берите в голову. Это вкусно, вам понравится. – Она закрыла шлюз, подошла к кабине и провела чипом по сканеру. Дверь открылась, отгородив Скарлет от уличного бойца. В кабине включилось освещение. Синяк под глазом молодого человека стал заметнее, он уже начал темнеть. Боец попятился, как преступник в лучах прожекторов.

– Не нужны ли вам на ферме работники? – спросил он, глотая слова, как будто хотел побыстрее избавиться от них.

Так вот зачем он ее подждал. Скарлет посмотрела на его широкие плечи и мускулистые руки. Он был просто создан для физического труда.

– Так, значит, вы ищете работу?

Молодой человек изобразил подобие улыбки, хотя вид у него от этого стал только более угрожающим.

– За бои хорошо платят, но карьеру там не сделаешь. Я подумал, может, вы будете платить мне едой.

Скарлет рассмеялась:

– Ну, я только что имела возможность оценить размеры вашего аппетита. Думаю, вы меня без последней рубахи оставите... – И она тут же вспыхнула: теперь он наверняка представляет ее без рубашки. Однако его лицо осталось невозмутимым, и она поспешно продолжила:

– А как вас зовут?

Он опять неловко пожал плечами.

– На ринге меня зовут Волком.

– Волком? Звучит... хищно.

Он кивнул с серьезным видом. Скарлет подавила улыбку.

– Думаю, участие в уличных боях из резюме лучше вычеркнуть.

Он почесал предплечье, на котором в темноте едва можно было разглядеть странную татуировку. Скарлет подумала, что, наверное, смутила его. Может быть, ему нравится это прозвище – Волк...

– А меня зовут Скарлет. Из-за моих волос, спасибо, что заметили.

Он едва заметно улыбнулся.

– Каких волос?

Скарлет оперлась рукой о косяк двери.

– Смешно.

Он был очень доволен собой, и Скарлет почувствовала симпатию к этому необычному незнакомцу. Вежливому уличному бойцу.

Внезапно ее пронзила мысль – она теряет время. Где-то там ее бабушка... Одинокая. Испуганная. Или мертвая.

– Очень жаль, но у нас нет свободных мест. Мне не нужны дополнительные работники.

Его глаза блеснули, но в следующее мгновение взгляд потух, и было видно, что ему снова стало неловко. Он расстроенно проговорил:

– Понимаю. Спасибо за еду.

Он отбросил ногой хлопушку, оставшуюся на тротуаре после ночного праздника. Скарлет сказала ему:

– Попробуйте счастья в Тулузе или Париже. В городах работы больше, а здесь, как вы заметили, не очень-то рады незнакомцам.

Он наклонил голову, и в свете прожекторов его зеленые глаза засияли еще ярче. Он выглядел удивленным.

– Спасибо за совет.

Скарлет забралась в кабину и села за панель управления. Когда она запустила двигатель, Волк вжался в стену.

– Если вам все же понадобятся рабочие руки, вы найдете меня у заброшенного дома Морелей. Там я бываю чаще всего. Может, я не очень хорошо лажу с людьми, но, думаю, с фермой справлюсь.

Он усмехнулся.

– Животные меня обожают.

– Не сомневаюсь, – подхватила Скарлет с наигранным энтузиазмом. А закрыв дверь, добавила: – Ну, разумеется – домашние животные без ума от волка.

Глава 4

Отчаянное сопротивление, начало которому было положено стихийным мыльным бунтом, закончилось тем, что Карсвелл Торн попал в одиночную камеру. Но сразу после этого он стал образцовым заключенным и через полгода примерного поведения смог, наконец, раздобыть портскрин у единственного тюремщика женского пола.

Он был уверен, что ничего бы не вышло, если бы охранница не считала его полным идиотом, который только и может, что считать дни до освобождения да разглядывать фривольные фотографии знакомых девиц.

Конечно, она была права. Торну техника не давалась, и даже если бы у него было пошаговое руководство «Как сбежать из тюрьмы, используя портскрин», он все равно бы не справился. Он не мог разобраться со своими сообщениями, не мог подключиться к новостным каналам или найти информацию о тюрьме Нового Пекина и о самом городе. Но непристойные картинки ему нравились.

Шел двести двадцать восьмой день заключения. Торн в очередной раз просматривал подборку картинок, раздумывая, по-прежнему ли сеньора Сантьяго замужем. Внезапно его размышления прервал жуткий скрежет.

Торн посмотрел на гладкий блестящий потолок. Скрежет прекратился, послышалось какое-то жужжание. Потом стук. И снова скрежет.

Торн уселся на койку с ногами и стал ждать. Шум становился громче – он приближался, то смолкая, то возобновляясь. Торну потребовалось некоторое время, чтобы определить место, откуда доносится звук, и он сообразил, что источником шума почти наверняка была дрель. Возможно, где-то ремонтируют камеру.

Звук прекратился, хотя все еще стоял в ушах и отдавался от стен. Торн осмотрелся. Его камера представляла собой идеальный куб с гладкими белыми панелями со всех шести сторон. Внутри – белая койка, писсуар, выдвигающийся из стены, если нажать кнопку, а также сам Торн в белой тюремной робе.

Если где-то идет ремонт, возможно, его камера будет следующей...

Звук снова возобновился, на этот раз усилившись. Потом в потолке показался винт, описал круг и с грохотом упал посреди камеры. За ним – еще три. Торн пригнул голову: один из винтов пролетел рядом с его койкой.

Через минуту с потолка грохнулась квадратная плита. Раздался испуганный крик, и из дыры показали ноги. Босые. Правая была обычной, человеческой. А левая – из блестящего металла.

Девушка в белом спортивном костюме, похожем на тюремную робу, отпустила руки и приземлилась посреди камеры.

Торн наклонился вперед, чтобы лучше разглядеть незнакомку: стройная, загорелая, прямые темные волосы. Левая рука тоже из металла.

Девушка поднялась иправила костюм.

– Простите, – сказал Торн.

Она повернулась к нему с широко распахнутыми глазами.

– Похоже, вы ошиблись камерой. Помочь вам отыскать вашу?

Девушка моргнула.

Торн улыбнулся.

Девушка нахмурилась.

Она сердилась, и это выглядело просто очаровательно. Торн подпер подбородок рукой и продолжал на нее смотреть. Он еще никогда не встречал киборга, тем более не флиртовал с ним, но все в жизни когда-то случается впервые.

– Эти камеры должны были быть свободными, – сказала она.

– Ну, как видишь, тут сижу я, – ответил он.

Она смотрела на него, насупившись.

– За убийство?

Он улыбнулся.

– Спасибо, нет. Подстрекательство к бунту в тюремном дворе. Мы протестовали против мыла.

Ее замешательство возрастало, и Торн видел, что она все еще стоит в оборонительной позе.

– Мыло, – повторил он. – Очень сушит кожу.

Она по-прежнему молчала.

– У меня чувствительная кожа.

Она открыла рот, но вместо выражения сочувствия он услышал только безразличное: «А-а-а». Девушка пнула кусок потолка, свалившийся в камеру Торна, и ее губы недовольно скривились.

– Как глупо! – пробормотала она, подойдя к стене и коснувшись ее рукой. – Ошиблась на одну камеру.

Ее ресницы внезапно затрепетали, как будто в глаз попала соринка.

– Вы собрались бежать?

– Не прямо сейчас, – мрачно ответила девушка. – Но в принципе да, была такая мысль.

Вдруг ее лицо осветилось: она заметила у него на коленях портскрин.

– Что за модель?

– Понятия не имею. – Он протянул ей девайс.

Незнакомка схватила портскрин и перевернула его. Из указательного пальца ее металлической руки вылезла небольшая отвертка. Через несколько минут она уже снимала защитную крышку портскрина.

– Что вы делаете?

– Забираю видеокабель.

– Зачем?

– Мой испортился.

Вытащив желтый провод, она кинула скрин обратно Торну на колени, а сама села на пол, скрестив ноги. Торн заворуженно наблюдал, как она убрала волосы набок и открыла панель на шее, у основания черепа. Через секунду ее пальцы вытащили оттуда проводок, очень похожий на тот, который она только что забрала у Торна, но с почерневшим концом. Лицо девушки исказилось от напряжения, пока она вставляла новый провод.

Довольно вздохнув, она закрыла панель и кинула старый кабель Торну.

– Спасибо.

Он спросил:

– У вас в голове портскрин?

– Что-то вроде. – Девушка поднялась и снова провела рукой по стене. – Ага, так-то лучше. Ну и как же мне теперь...

Она нажала кнопку в углу. В ту же секунду блестящая белая панель отошла, выдвигая писсуар. Девушка просунула руку в щель между конструкцией и стеной.

Торн пытался забыть то, что только что увидел: как девушка копается у себя в голове. Он решил завести светскую беседу: спросил, что она задумала, и похвалил мастерство, с которым сделаны ее конечности. В ответ она спросила, неужели он так долго был обделен женским обществом, что разучился делать комплименты.

Через несколько минут девушка, похоже, нашла то, что искала, и Торн вновь услышал звук электродрели.

– Когда вас сюда посадили, – спросил Торн, – неужели никто не подумал о дырах в системе безопасности?

– Тогда их не было. Я совсем недавно усовершенствовала свою руку.

Она остановилась и уставилась в нишу так, будто хотела просверлить стену взглядом. Может, у нее есть встроенный рентгеновский аппарат? Он бы нашел ему подходящее применение...

– Дай угадаю, – сказал Торн. – Хочешь выломать писсуар и выйти?

Девушка молча изучала устройство, приводящее в движение механизм в нише. Потом сказала:

– Если вам это интересно, у меня две статьи за государственную измену. А еще сопротивление при аресте и незаконное использование биоэлектричества. Плюс нелегальная иммиграция, но, мне кажется, это уже перебор.

– Сколько же вам лет?

– Шестнадцать.

Вмонтированная в палец отвертка снова заработала. Торн подождал, пока девушка сделает перерыв.

– Как вас зовут?

– Зола, – ответила она и снова принялась за работу.

Когда грохот стих, он продолжил:

– А я – капитан Карсвелл Торн. Но обычно меня называют...

Опять скрежет дрели.

– ...Торн. Или капитан. Или капитан Торн.

Девушка снова молча просунула руку в щель. Кажется, она пыталась что-то отвинтить, но это что-то не поддавалось, и через секунду она села, тяжело дыша.

– Мне кажется, вам нужен сообщник, – сказал Торн. – Вам повезло, я выдающийся авторитет криминального мира.

Она сердито посмотрела на него.

– Проваливайте.

– Учитывая обстоятельства, выполнить вашу просьбу сложно.

Она вздохнула и сдула с дрели остатки белого пластика.

– Что собираетесь делать, когда выберетесь отсюда? – спросил он.

Она снова начала сверлить, но через некоторое время остановилась, чтобы размять затекшую шею.

– Самый прямой путь из города ведет на север.

– Наивная! Они ведь думают, что вы именно так и поступите!

– Может, вы прекратите меня отвлекать?

– Я просто хочу сказать, что мы могли бы помочь друг другу.

– Оставьте меня в покое.

– У меня есть корабль.

Она метнула в него короткий предупреждающий взгляд.

– Космический корабль.

– Космический корабль, – повторила она, растягивая слова.

– Меньше чем через две минуты мы уже будем на пути к звездам. Сейчас он стоит за городом, но до него легко добраться. Что скажете?

– Скажу, что, если вы не прекратите болтать и отвлекать меня от работы, мы окажемся на пути в никуда.

– Верное замечание, – развел руками Торн. – Просто подумайте пока над моим предложением.

Она напряглась, но продолжила работать.

– И кстати, в квартале отсюда есть прекрасный китайский ресторанчик. Крошечные булочки со свининой – просто пальчики оближешь. Сочные и ароматные.

Зола снова принялась разминать шею.

– Мы могли бы купить там еды в дорогу. И это было бы просто великолепно, особенно после тех помоев, которые здесь называют едой...

Вдруг Торн заметил, что с девушкой творится что-то не то. На лбу у нее выступили крупные капли пота, ее трясло как в лихорадке.

– Вы в порядке? – спросил он, касаясь ее плеча.

Она оттолкнула его и выставила руки перед собой. Торн посмотрел на нее, и вдруг его сердце забилося чаще.

Она была... прекрасна.

Нет, божественна.

Нет, идеальна.

Он готов был ей поклоняться, готов был отдать ей всего себя.

– Пожалуйста, – сказала она, и в ее голосе прозвучало отчаяние. Она привалилась к стене: – Просто помолчите... оставьте меня в покое.

– Хорошо... Все, что пожелаете...

Он отступил и сел на край койки.

Глава 5

Мысли Скарлет лихорадочно метались, пока она перетаскивала пустые ящики из корабля в ангар. Она подобрала портскрин, и теперь он снова лежал у нее в кармане джинсов. Текст сообщения из полиции стоял перед ее внутренним взором, пока она занималась делами.

Сейчас она больше злилась на себя – за то, что отвлеклась, пусть всего на минуту, на симпатичного незнакомца. Поиски ее бабушки прекращены, и свой интерес к уличному бойцу она теперь считала предательством.

Роланд, Жиль, да и все остальные в Рьё просто вонзили нож ей в спину. Все считали ее бабушку сумасшедшей, и так и сказали полиции. Они не сказали следователю, что ее бабушка работает не покладая рук, во всей провинции не найдется никого, кто работал бы больше, чем она. Не сказали, что она делает лучшие эклеры по эту сторону Гаронны. Не сказали, что она двадцать восемь лет отдала стране, прослужив пилотом на военных кораблях, и до сих пор носит медаль за отличную службу, приколов к любимому клетчатому фартуку. Нет. Зато они сказали следователю, что бабушка выжила из ума. И полиция прекратила поиски.

Что ж, значит, Скарлет найдет ее сама. Даже если ей придется рыть землю и шантажировать всех следователей Европы.

Солнце быстро садилось, на земле лежали длинные тени... За дорогой из гравия раскинулось кукурузное поле, и грядки сахарной свеклы с торчащей во все стороны ботвой. В сумерках казалось, что грядки уходят прямо в небо, поднимаясь к первым, пока еще бледным звездам. На западе возвышался дом из крупного камня, два окна были освещены. Это были единственные соседи Золы и ее бабушки. И больше ни одной живой души на несколько десятков километров вокруг.

Эта ферма была раем для Скарлет. Она любила ее больше, чем кто-либо из людей способен любить землю и небо. И она знала, что бабушка чувствует то же самое.

Скарлет не любила об этом думать, но понимала, что однажды унаследует ферму, и иногда представляла себе, как состарится здесь. Радуюсь жизни, с руками, испачканными в земле, в доме, постоянно требующем ремонта...

Довольная и счастливая – как ее бабушка.

Нет, она не могла просто взять и уйти. Скарлет знала это.

В ангаре она ставила ящики друг на друга: утром андройды заполняют их фруктами и овощами. Потом взяла ведро с птичьим кормом и стала кормить кур, суетившихся у нее под ногами.

Завернув за угол ангара, она остановилась.

В доме на втором этаже горел свет.

В бабушкиной спальне.

Ведро выпало у нее из рук. Куры громко закудахтали и разлетелись, но тут же снова начали клевать зерна.

Скарлет побежала, и гравий летел у нее из-под ног, сердце выпрыгивало из груди, легкие разрывались от боли. Наконец она добралась до черного входа. Перепрыгивая через две ступеньки, взлетела наверх по скрипучей лестнице.

Дверь в бабушкину спальню была открыта, и Скарлет остановилась на пороге, задыхаясь и ухватившись за косяк.

Казалось, по комнате прошел ураган. Все ящики выдвинуты, одежда и туалетные принадлежности разбросаны. Одеяла свалены в кучу в углу. Матрас скинут, все цифровые рамки валяются на полу, а на стене, где они висели, теперь видны темные прямоугольники.

У кровати на коленях стоял мужчина и рылся в бабушкиной коробке с военной формой. Заметив Скарлет, он от неожиданности подпрыгнул и чуть не ударился о низкую дубовую балку на потолке.

У Скарлет закружилась голова. Она едва узнала этого человека: в последний раз они виделись несколько лет назад, но с тех пор он постарел так, как будто прошли десятилетия. Его щеки заросли щетиной, а сам он был так бледен и худ, словно не ел несколько недель. Его волосы торчали в разные стороны.

– Отец?

Мужчина прижал к груди синий китель.

– Что ты здесь делаешь? – Скарлет обвела глазами комнату. – Что все это значит?

– Тут что-то есть, – ответил он. Его голос звучал непривычно строго. – Она что-то спрятала.

Он бросил китель на кровать и снова принялся рыться в коробке.

– Я должен найти...

– Что найти? О чем ты говоришь?

– Она ушла, – бормотал он. – И не вернется. Она даже не узнает, а я... я должен это найти. Я должен знать почему.

Сильно пахло алкоголем. У Скарлет упало сердце. Она не понимала, как отец узнал об исчезновении своей матери, но, очевидно, мысль о том, что надежды больше нет, казалась ему совершенно естественной. Все эти годы он даже не звонил, а теперь как ни в чем не бывало роется в бабушкиных вещах...

Скарлет почувствовала, что готова вызвать полицию. Но ведь на них она тоже злилась.

– Убирайся! Убирайся из нашего дома!

Отец начал невозмутимо запикивать вещи обратно в коробку. Лицо Скарлет горело от ярости. Обойдя кровать, она схватила отца за руку и потянула, пытаясь поднять его на ноги.

– Отпусти! – взвыл он и, оттолкнув ее, рухнул обратно на пол и отполз в сторону, прижимая руку к груди.

Скарлет удивленно спросила:

– Что это с тобой?

Отец не ответил, бережно прикрывая больную руку другой.

Собравшись с духом, девушка решительно подошла к нему и схватила за запястье и задрала рукав до локтя. Отец снова вскрикнул и попытался оттолкнуть ее, но Скарлет крепко держала его. От увиденного у нее перехватило дыхание. Вся кожа была покрыта черными круглыми метками. Аккуратными рядами круги шли от запястья до локтя, некоторые были покрыты грубыми рубцами, другие затянуты темной блестящей кожей. На запястье, там, где раньше был чип, виднелась запекшаяся рана.

Она почувствовала подступающую дурноту.

Отец забился в угол за кроватью, уткнулся лицом в матрас, чтобы не видеть ни Скарлет, ни ожоги.

– Кто это сделал?

Отец молча уронил руку себе на колени. Скарлет поспешила в ванную и через минуту вернулась с мазью и бинтами. Отец сидел в той же позе, в какой она его оставила.

– Меня заставили, – тихо сказал он.

Скарлет бережно взяла его руку и принялась обрабатывать. Ее всю трясло, но она старалась действовать мягко и осторожно.

– Кто тебя заставил?

– Я не мог убежать, – продолжил он, как будто не услышал ее. – Они задавали так много вопросов, но я не мог на них ответить. Я не понимал, чего от меня хотят. Я бы сказал им все, но я не знал...

Обрабатывая руку, Скарлет посмотрела на него. Отец наклонился вперед и пустыми глазами смотрел на смятые простыни. В его глазах стояли слезы: отец плакал. Это потрясло ее больше, чем шрамы. Она вдруг подумала, что не знает этого печального, сломленного человека. От прежнего – обаятельного, эгоистичного и никчемного – осталась лишь оболочка.

На место бушевавшей ярости пришло чувство жалости, а с ним появилась и жгучая боль. Что могло так на него подействовать?

– Они дали мне прибор для выжигания по дереву, – сказал он, глядя в пустоту.

– Но зачем?..

– И привели к ней. Я понял, что ответить на их вопросы может только она. Нужная информация была у нее. Они чего-то от нее хотели. Но она просто наблюдала... молча, смотрела, как я жег себе руку, и плакала... Они снова и снова задавали вопросы, но она не стала отвечать. Не захотела. – Его голос оборвался, лицо побагровело от гнева. – И они сделали это со мной из-за нее!..

Скарлет закрепила повязку и тоже села на пол, прислонившись к кровати. У нее дрожали колени.

– Из-за бабушки? Ты ее видел?

Отец посмотрел на Скарлет, в его глазах плескалось безумие.

– Они продержали меня неделю, потом отпустили. Сказали, что ей на меня наплевать. И из нее ничего не удалось вытянуть.

Внезапно он упал на колени и вцепился руками в Скарлет. Она пыталась вырваться, но он крепко держал ее.

– Что это, Скар? Что может быть настолько важным? Важнее, чем собственный сын?

– Пап, успокойся. Скажи мне, где она. – Мысли путались у нее в голове. – Где она? Кто ее похитил? И зачем?

Отец медленно покачал головой и снова устался в пол.

– Она что-то прячет, – пробормотал он. – И я хочу знать, что это. Что она прячет, Скар? Где оно?

Он повернулся и с новой энергией принялся рыться в ящике со старыми футболками, хотя, судя по всему, уже успел его осмотреть. Пот лил с него градом, мокрые волосы прилипли к шее.

Опираясь спиной о кровать, Скар взмолилась:

– Папа, пожалуйста!

Она пыталась говорить спокойно, хотя переволновалась так, что у нее заболело сердце.

– Где сейчас бабушка?

– Не знаю. – Он провел пальцем по стыку между лепным украшением и стеной. – Я был в Париже в каком-то баре. Вероятно, они что-то подсыпали мне в стакан. Следующее, что я помню – как проснулся в темной комнате. Там было сыро, пахло плесенью. И перед тем, как отпустить, они снова накачали меня наркотиками. Вот я в темной комнате, а в следующую секунду уже здесь. Я проснулся на кукурузном поле.

Скарлет запустила руки в волосы, пальцы запутались в кудряшках. Они привели его сюда, в то самое место, откуда забрали бабушку. Почему? Догадывались ли они, что Скарлет – единственный близкий человек, который у него остался? Думали, что она сможет лучше всего о нем позаботиться?

Ситуация не становилась понятней. Разумеется, этим загадочным *им* не было никакого дела до благополучия ее отца. Так в чем же тогда дело? Может быть, то, что они оставили его здесь, – это знак для нее? И что это? Какое-то послание? Угроза?

– Попытайся вспомнить хоть что-нибудь, – взмолилась она. – Где тебя держали? Что они говорили? Ты смог их рассмотреть? Сможешь описать их следователю? Составить фоторобот? Ну, хоть что-нибудь?..

– Я был под действием наркотиков, – отрезал он. Прикоснулся к своим шрамам, бес- сильно уронил руки. – Они не дали себя разглядеть.

Скарлет едва сдерживалась, чтобы не встряхнуть его за шиворот.

– Тебе завязали глаза?

– Нет, – ответил он, взглянув на нее исподлобья. – Я сам боялся на них смотреть.

Слезы застилали глаза Скарлет. Самые страшные подозрения оправдались. Ее бабушку похитили жестокие, безжалостные люди. Так же ли они издевались над ней, как над ее сыном? Что они с ней делали? Чего хотели? Выкупа?

Но ведь они не связывались со Скарлет. И почему они схватили отца, а потом отпустили его? Все это не укладывалось в голове.

Ей стало страшно, воображение рисовало самые страшные картины: пытки, ожоги, тем- ные комнаты...

– Что ты имел в виду, когда говорил, что они заставили тебя? Что конкретно тебя заста- вили сделать?

– Жечь самого себя, – прошептал он. – Дали мне тот прибор.

– Но как...

– Слишком много вопросов. Я не знаю. Я никогда не знал своего отца. Она не рассказы- вала о нем. Я не знаю, чем она занималась в этом огромном старом доме. Что произошло на Луне. Не знаю, что она прячет, но она что-то скрывает здесь...

– Ты бредишь, – голос Скарлет сорвался. – Подумай еще раз. Ты должен хоть что-то вспомнить!..

Наступило молчание. За окном громко кудахтали куры, было слышно, как они роются в гравии, которым были посыпаны дорожки.

– Татуировка...

Скарлет нахмурилась:

– Что?

Он дотронулся до одного из рубцов на внутренней стороне руки, чуть ниже локтя:

– У того, кто дал мне выжигатель, была татуировка. Вот здесь. Числа и буквы.

В глазах у Скарлет потемнело. Она ухватила за мягкое лоскутное одеяло, на секунду земля ушла у нее из-под ног.

Числа и буквы.

– Ты уверен?

– L... S... – Он покачал головой. – Не могу вспомнить. Там было что-то еще.

В горле у Скарлет пересохло. Она видела эту татуировку. Тот человек притворялся доб- рым. Притворялся, что хочет честно зарабатывать деньги.

Давно ли? Сколько дней или часов назад это было? А перед этим он пытал ее отца, держал в заложниках бабушку.

А она чуть не поверила ему. Думала, что помогает ему. Звезды свидетели, она флирто- вала с ним, а он все это время знал, кто она такая. Она вспомнила, как он удивился, увидев ее, как заблестели его глаза, и ей стало дурно. Он просто смеялся над ней.

В ушах звенело, кровь кипела, но Скарлет не обращала на это внимания. Она подняла с пола бабушкин портскрин, который швырнул ее отец, разыскивая неизвестно что в ее вещах.

– Вот, возьми, – сказала она, кидая портскрин на кровать. – Я еду на ферму Морелей. Если через три часа не вернусь, звони в полицию.

Отец выглядел напуганным, но взял портскрин.

– Я думал, Морели мертвы...

– Ты меня слышишь? Запри все двери и не выходи из дома. Жди три часа, потом звони в полицию. Ты понял?

На его лице опять появилось выражение до смерти запуганного ребенка.

– Не ходи туда, Скар. Разве ты не понимаешь? Они использовали меня как приманку, ты будешь следующей. Они придут и за тобой!..

Стиснув зубы, Скарлет наглухо застегнула молнию куртки.

– Я найду их сама.

Глава 6

Карсвелл Торн

ID № 0082688359

Родился 22 мая 106 г. т.э., Американская Республика.

437 упоминаний в медиа, сортировать в обратном порядке по датам публикаций.

Опубликовано 12 января 126 г. т.э.:

Карсвелл Торн, бывший курсант воздушных войск Арканзаса. Две недели под арестом. Признан виновным. Приговорен к шести годам тюрьмы...

Перед глазами Зола мелькали зеленые строки с перечнем преступлений Карсвелла Торна, который, несмотря на свой юный возраст (всего двадцать лет), уже обзавелся большим «послужным списком»: дезертирство, попытка ограбления, две статьи за международные кражи, шесть статей за сбыт краденого и одно обвинение в хищении государственной собственности.

Последний пункт звучал гораздо круче, чем было на самом деле. Торн просто угнал космический корабль, принадлежавший армии Американской Республики. Именно об этом корабле он говорил с такой гордостью.

Сейчас он отбывал шестилетнее заключение в Восточном Содружестве за попытку украсть нефритовое ожерелье второй эры, но его также разыскивали в Австралии и, конечно, в родной Американской Республике. Позже он предстанет перед судами этих двух стран, и ему придется отвечать и за все, что он натворил там.

Зола привалилась к стене. Лучше бы она не проверяла. То, что она совершает побег, уже само по себе плохо, но помогать настоящему преступнику – да еще и на украденном космическом корабле?!..

Она снова посмотрела на брешь, которую проделала между камерой и техническим помещением. Карсвелл Торн по-прежнему сидел на койке, опершись локтями о колени.

Зола вытерла взмокшую ладонь об ослепительно белый свитер. Дело не в Карсвелле Торне. Дело в королеве Леване, императоре Кае и принцессе Селене. Тринадцать лет назад Левана пыталась убить ребенка, но его спасли и тайно вывезли на Землю. Принцессу искал весь мир. А теперь оказалось, что это Зола...

Доктор Эрланд выяснил это несколько недель назад, и прошло меньше суток с тех пор, как он рассказал Золе о ДНК-тестах, которые помогли установить ее личность. Королева Левана узнала ее на ежегодном балу и угрожала начать войну с Землей, если Зола не арестуют за нелегальную миграцию.

Доктор Эрланд пробрался к ней в камеру и принес новую ногу (старая осталась на лестнице дворца) и новую руку – настоящее произведение искусства с кучей новых функций, в которых она еще не разобралась. Доктор предложил ей бежать и встретиться с ним в Африке – так, будто это было проще, чем загрузить новый процессор для андроида класса «Стражник 3.9».

Это задание, одновременно простое и сложное, позволило ей сосредоточиться на чем-то, что отвлекало ее от размышлений о тайнах прошлого. Это было очень кстати: когда она задумывалась о себе, тело переставало ее слушаться. Не важно, что придется делать после того, как она выберется отсюда, в одном Зола была твердо уверена: оставаясь в тюрьме, она подписывает себе смертный приговор, ведь королева Левана выступит с обвинением против нее.

Зола снова посмотрела на заключенного. Если бы лететь было недалеко и если бы у нее был космический корабль, она бы могла бежать.

Торн по-прежнему молчал, словно выполнял ее приказ: «Просто оставь меня в покое». Произнося эти слова, она чувствовала, что ее как будто обожгло, кровь вскипела, кожа загорелась. Ощущение перегрева – побочный эффект дара лунатиков, силы, которую доктор Эрланд открыл в ней после того, как снял с ее позвоночника блок-имплант, стоявший там все эти годы. Золе это казалось какой-то магией, но лунатики рождались с этой силой. Это позволяло им контролировать биоэнергетическое поле других живых существ и манипулировать ими. Они могли заставить людей видеть то, чего на самом деле нет, или испытывать нужные лунатикам эмоции. Они могли гипнотизировать людей и приказывать им делать то, что в нормальном состоянии те никогда не стали бы делать. Беспрекословное повиновение и никакого насилия.

Зола только училась пользоваться этим даром, и не была уверена, что ей удалось подчинить себе Торна, – так же, как не вполне понимала, как смогла убедить охранников перевести ее в более подходящую камеру. Но она придушила бы этого болтуна, если бы он не замолчал. Дар лунатика поднял волны энергии где-то в области шеи, стимулируя нервную систему и мозг. На секунду она потеряла контроль над силой, и Торн тут же сделал именно то, чего она хотела.

Перестал болтать и оставил ее в покое.

Ее захлестнуло чувство вины. Она и не подозревала, как эта сила влияет на человека, и что происходит у него в голове. И она не хотела стать одним из тех лунатиков, которые пользуются даром только потому, что... *могут*. Она вообще не хотела быть лунатиком.

Зола тяжело вздохнула, сдувая с лица прядь волос, и снова нырнула в дыру, которая образовалась, когда она выломала выдвигающийся из стены механизм.

Она подошла к Торну, тот посмотрел на нее. Он все еще находился под воздействием чар. Не хотелось признавать, но он был очень привлекательным: выдающийся подбородок, ярко-голубые глаза, дьявольские ямочки на щеках, и прочая ерунда. Хотя он отчаянно нуждался в стрижке и бритье.

Зола постаралась успокоиться.

– Я заставила тебя поступить так, как мне хотелось, хотя не должна была этого делать. Я злоупотребила своим даром и прошу прощения.

Он мельком взглянул на ее металлическую руку и торчащую из указательного пальца отвертку:

– Ты та самая девушка, которая только что была здесь?

К удивлению Золы, голос его звучал твердо, хотя в речи слышался сильный американский акцент. Почему-то она думала, что после промывки мозгов он станет говорить невнятно.

– Конечно, это я.

– О, – произнес он, нахмурившись. – Раньше ты казалась намного красивее.

Зола вспыхнула. Она хотела было взять свои извинения обратно, но просто сложила руки на груди и сказала:

– Курсант Торн, кажется?

– Капитан Торн.

– Ты был кадетом, когда дезертировал.

Он удивился, но потом его лицо просветлело, и он спросил, указывая на ее голову:

– У тебя там портскрин?

Зола прикусила губу.

– А если тебе важны формальности, – продолжал Торн, – теперь я капитан. Мне нравится, как это звучит. Да и на девушек это действует.

Зола указала в сторону технического помещения, находившегося за стенкой:

– Мы можем пойти вместе, если ты отведешь меня к кораблю. Только постарайся поменьше болтать.

Он вскочил с койки еще до того, как она успела договорить.

– Признайся, ты не устояла перед моим обаянием?

Вздыхнув, Зола вылезла в дыру, осторожно пробираясь среди развинченных труб.

– Теперь о твоём корабле. Это тот, что ты украл у американских военных?

– Вовсе я его не украл. Никто не докажет, что я не собирался вернуть его назад.

– Шутишь, да?

Он пожал плечами.

– У тебя тоже нет доказательств.

Она покосилась на него:

– Так ты собирался его вернуть?

– Не исключено.

В уголке сенсорного экрана в сетчатке Золы вспыхнул желтый огонек: программа зафиксировала ложь.

– Так я и думала, – пробормотала она. – Корабль можно засечь приборами?

– Конечно, нет. Я давным-давно снял все отслеживающие устройства.

– О, хорошо, что ты напомнил! – Зола втянула отвертку обратно в палец, и вместо нее со второй попытки появился нож. – Нужно вынуть твой чип.

Торн сделал шаг назад.

– Только не говори, что боишься! – удивилась Зола.

– Конечно, нет, – ответил он, неестественно рассмеявшись. – Просто... эта штука стерилизована?

Зола сердито посмотрела на него.

– Я имею в виду... Я понимаю, ты чистоплотная и все такое, просто... – Он замолчал, потом протянул ей руку. – Проехали. Только постарайся не задеть ничего важного.

Склонившись над его рукой, Зола осторожно прижала лезвие к запястью, там, где виднелся небольшой рубец. Он уже вынимал чип, когда в первый раз скрывался от правосудия.

Когда лезвие вошло в тело, пальцы Торна дернулись, но дальше он оставался невозмутимым и неподвижным, как камень. Зола вытащила окровавленный чип и бросила на пол. Затем отрезала полоску ткани от рукава и протянула Торну, чтобы он перевязал руку.

– Мне кажется, или наши отношения перешли на новый уровень? – спросил он.

Зола усмехнулась и указала на решетку под потолком, опутанную проводами.

– Подсади меня! – попросила она.

– Что это? – спросил Торн, складывая руки в замок.

– Вентиляция, – ответила Зола и оттолкнулась от его ладоней. Торн крикнул от усилия и покачнулся, но она ожидала такой реакции: из-за металлических деталей в ее теле она была тяжелее, чем казалось на первый взгляд.

За считанные секунды она справилась с решеткой, сняла ее и аккуратно положила на водопроводные трубы. Потом вылезла в вентиляционную систему. Дождавшись Торна, вывела на сетчатку план тюрьмы и проверила, правильное ли выбрала направление. Включила встроенный в тело фонарик, стала пробираться вперед.

В трубе было душно. Левая нога Золы со скрипом проскальзывала по алюминиевому полу. Дважды приходилось останавливаться, чтобы прислушаться: Золе чудились шаги где-то внизу. Интересно, включают ли сигнал тревоги, когда обнаружат побег? Она была удивлена, что все еще тихо. Тридцать две минуты. Она сбежала из своей камеры тридцать две минуты назад.

Пот лил градом, сердце бешено стучало, а время, казалось, тянулось бесконечно: она даже подумала, что часы в ее встроенном компьютере остановились. Присутствие Торна уже не радовало ее. Конечно, одной будет тяжело, но как выбраться отсюда вдвоем?..

Вдруг ее посетила мысль, удивительная в своей простоте. Она ведь может промыть ему мозги: убедит, что он сам захотел рассказать ей, как добраться до корабля, а потом заставит передумать и отказаться от побега. Она отправит его обратно и ему придется послушаться.

– Все в порядке?

Зола откашлялась.

Нет, она не может так поступить. До сих пор она прекрасно обходилась без лунных чар, и сейчас справится.

– Извини, – пробормотала она. – Просто сверяюсь с планом тюрьмы. Мы почти на месте.

– С планом тюрьмы? – переспросил он, но она не ответила.

Через несколько минут Зола завернула за угол и увидела свет, бьющий откуда-то снизу. Подобравшись поближе, она увидела решетку и, наклонившись над ней, посмотрела вниз.

Она увидела асфальт, на котором блестела небольшая лужа, в нескольких шагах от которой была еще одна решетка. Водосточная канава. Прямо под ними, точно как на плане. Спуститься вниз непросто, но если они сумеют это сделать, не переломав ноги, то дальше будет проще.

– Где это мы? – прошептал Торн.

– Подземная погрузочная платформа. Сюда привозят еду... и все остальное.

Она проскользнула над решеткой так легко, как только могла, и развернулась так, чтобы теперь они вдвоем могли смотреть вниз.

– Нужно спуститься к водостоку.

Торн нахмурился и указал в сторону:

– А там, случайно, нет таблички «Выход»?

Она кивнула, даже не повернувшись.

– Так почему не попытаться выйти там?

Она подняла голову. Тень от решетки причудливо падала на его лицо.

– И просто пойдем к кораблю? В белой тюремной форме?

Он промолчал. Препираться дальше было нельзя: внизу слышались голоса. Торн и Зола отпрянули от решетки.

– Сама я не видела, как он с ней танцевал, но моя сестра была там, – говорила женщина. Беглецы слышали звук шагов и скрип открывающейся двери. – Ее платье было насквозь мокрым и мятым, как с помойки.

– Почему император танцевал с киборгом? – спросил мужчина. – И отпустил ее, позволив напасть на королеву Луны... Что-то не складывается. Уверен, эта девица – просто городская сумасшедшая. Может, она взбунтовалась против несоблюдения прав киборгов...

Их разговор был прерван грохотом подлетающего корабля, который доставил продукты. Зола снова осторожно посмотрела сквозь решетку и увидела корабль, подплывающий к разгрузочной платформе. Он остановился прямо под ними и над водостоком.

– Доброе утро, Риу-юн, – приветствовал мужчину пилота, спускающегося с корабля. Их голоса заглушил шум выдвигавшейся гидравлической платформы.

Воспользовавшись шумом, Зола вытащила отвертку и открыла решетку. Затем кивнула Торну, и тот осторожно поднял ее.

Пот струился по шее Золы, а сердце билось так сильно, что она подумала: наверняка на нем останутся синяки. Пригнувшись, она осмотрелась, проверяя, нет ли поблизости еще кого-нибудь, и вдруг на расстоянии вытянутой руки заметила камеру, прикрепленную к потолку.

Она нырнула обратно в вентиляционную трубу, в ушах бешено стучало. К счастью, камера была повернута в другую сторону, но все равно – вряд ли им удастся уйти незамеченными. Ведь сейчас там три человека разгружают корабль... И с каждой секундой приближается момент, когда их отсутствие наконец заметят.

Она закрыла глаза, пытаясь представить, где находится камера, и высунула руку наружу. Камера была прикреплена дальше, чем показалось сначала, но она все-таки дотянулась до нее, схватила и крепко стиснула. Пластик не выдержал давления титановой руки; раздавшийся хруст показался Золе оглушительным. Прислушавшись, она с облегчением услышала, что движение и разговоры внизу не прекратились. Но времени больше не было. Не пройдет и минуты, как станет понятно, что кто-то вывел камеру из строя.

Зола кивнула Торну и вылезла из трубы. Она с грохотом приземлилась на металлическую крышу корабля. Торн, глухо ворча, последовал за ней.

Голоса умолкли.

Зола повернулась к трем фигурам, показавшимся из-за разгрузочной платформы. Они заметили Торна и Золу, стоявших на крыше корабля, и замерли в изумлении. Зола представила себе, как в следующую минуту они потащат ее вниз, вцепившись в белую форму. Как отберут ее новую руку.

Один из них потянулся к портскрину на ремне.

Зола вытянула руку в его сторону, думая только об одном: *Он не сможет дотянуться, не сможет послать сигнал тревоги.*

Повинуясь ее воле, рука замерла в нескольких сантиметрах от ремня. Глаза рабочего наполнились страхом.

– Не двигайтесь, – произнесла девушка охрипшим голосом. Чувство вины сжимало ей горло. Она чувствовала, что боится так же сильно, как эти трое.

Она почувствовала волну жара, которая спускалась от шеи, разливаясь по позвонкам, плечам и бедрам до самых протезов. Было уже не так больно, как в первый раз, когда доктор Эрланд разблокировал чип. Странно, но теперь эти ощущения казались даже приятными, успокаивающими.

Зола чувствовала, как их биоэнергетические волны потрескивают в воздухе, готовые подчиниться. *Повернитесь.*

Рабочие повиновались ее приказу и неуклюже повернулись. *Закройте глаза. Зажмите уши.* Она помедлила, затем добавила: *Тихо пойте.* В грузовом доке раздалось пение. Зола надеялась, что этого будет достаточно, чтобы никто не услышал, как они открывают следующую решетку.

И еще она очень надеялась, что рабочие подумают, что они с Торном ушли через выход или залезли в какой-нибудь грузовой корабль. Торн смотрел на нее, открыв рот.

– Что они делают? – спросил он.

– Повинуются мне, – проговорила она сквозь зубы, ненавидя себя за то, что отдала приказ. Ненавидя это пение. Ненавидя собственную силу...

– Пошли, – сказала она и прыгнула с крыши. Залезла под корабль и отыскала решетку между шасси. Руки у нее дрожали, но она сумела открутить ее от асфальта и сдвинуть в сторону. В темном туннеле мерцала стоячая вода. Было неглубоко, но, коснувшись босой ногой маслянистой поверхности, Зола содрогнулась от отвращения. Через секунду, поставив решетку на место, Торн присоединился к ней.

Стоя по колено в воде, Зола увидела низкий туннель, заваленный мусором. Поморщившись, она опустила на четвереньки и поползла вперед.

Глава 7

Количество файлов в нетскрине императора Кая в последний час увеличивалось с фантастической скоростью. И это было связано не только с тем, что новому императору предстояло многое прочитать и подписать. Просто император трудился над документами не слишком усердно. Запустив руки в волосы, он в бессильном ужасе смотрел на экран нетскрина, встроенного в его стол.

Сейчас он должен был спать, но последние несколько часов он провел, глядя, как кружатся тени над кроватью. И наконец сдался: решил спуститься сюда и заняться делом. Он мечтал, чтобы хоть что-нибудь отвлекло его. Помогло убежать от мыслей, продолжавших крутиться в его голове.

Намерение поработать, покойся с миром...

Вздыхнув, Кай обвел взглядом пустой кабинет. Раньше он принадлежал отцу, но Каю всегда казалось, что кабинет обставлен слишком экстравагантно. На красно-золотом потолке висели в ряд три богато украшенных фонаря со свисающими кистями. Они были вручную расписаны изображениями драконов. Слева на стене светила голограмма камина. В дальнем углу – несколько резных деревянных кресел, отделенных от остального пространства небольшим баром. У двери стояли цифровые рамки, на которых крутились видеоролики с подрастающим Каем и его матерью. Иногда они появлялись все втроем – вместе с отцом.

После смерти отца ничего в кабинете не изменилось. За исключением владельца. И, возможно, запаха.

Кай помнил, как здесь пахло отцовским лосьоном после бритья, а теперь в воздухе отчетливо чувствовался запах очистителя и химических средств – признак того, что комнату тщательно дезинфицировали после того, как у отца обнаружили летумозис. За последние десять лет на Земле от чумы погибли тысячи людей.

Кай посмотрел на небольшую металлическую ногу, которая лежала на краю стола. Суставы были в грязи. В его голове, как белки в колесе, проносились одни и те же воспоминания.

Линь Зола.

Кай положил на стол стилус, который сжимал в руке, и потянулся к металлической ноге... Она принадлежала той симпатичной девушке-механику с рынка. С ней было так приятно разговаривать. Она была искренней и не пыталась казаться кем-то другим. Во всяком случае, он так думал.

Кай сжал руку в кулак и откинулся в кресле, мечтая о возможности с кем-нибудь поговорить. Но отца больше нет. И доктор Эрланд исчез. Уволился и ушел, даже не попрощавшись.

Был еще Конн Торин, советник отца, а теперь и самого Кая. Но Торин, с присущими ему дипломатическим тактом и логикой, никогда не поймет его. Кай и сам не был уверен, что именно он чувствовал, когда думал о Золе. Линь Золе, которая лгала ему во всем.

Она была киборгом.

Кай не мог избавиться от картины, стоящей у него перед глазами: вот она лежит у ступенек, ведущих в сад, нога на лестнице, жар металлической руки расплавил серебристую перчатку – из той пары, что он ей подарил.

Она должна была вызывать у него отвращение. Снова и снова он запускал колесо памяти, пытаясь почувствовать неприязнь к искрящим проводам и суставам, в которые въелась грязь, к самому факту, что у нее фальшивые нейроны, передающие сообщения из мозга и обратно. Она была ненастоящей. Возможно, она являлась объектом благотворительности, и он не мог побороть напрашивающийся вопрос, сама ли семья заплатила за операцию или помощь предоставило государство. И кто настолько пожалел ее, что дал ей вторую жизнь, если природное

тело было так повреждено. Ну и, конечно, он гадал, что могло нанести такие повреждения. Или, может, это были врожденные изъяны.

Он снова и снова задавался вопросами и понимал, что каждый новый, оставшийся без ответа, должен только увеличивать его беспокойство.

Но нет, отсутствие ответов его никак не волновало. Его желудок сводило не от того, что она киборг.

Печаль вызывала сама картина: как она лежала распростертая, будто сломанный нет-скрин. Он моргнул – и вот она уже не беспомощный, вымокший под дождем киборг, а самая красивая девушка, которая когда-либо обращала на себя его внимание. Она была абсолютно потрясающей, с безупречной загорелой кожей и сияющими глазами. А выражение ее лица было настолько восхитительным, что он едва держался на ногах.

Ее лунные чары были значительно сильнее, чем у королевы Леваны, ведь ее красота причиняла боль.

Кай знал, что это было – сила Золы, то затихающая, то поднимающаяся вновь, даже когда он стоял над ней, пытаясь понять, что видит.

Чего он не знал, так это того, сколько раз она успела направить на него свою силу. Сколько раз обманывала его. Сколько раз выставляла его полным дураком.

И была ли девушка на рынке, перепачканная грязью и растрепанная, настоящей? Девушка, которая рисковала жизнью, чтобы предупредить Кая, придя на бал со своей неустойчивой ногой киборга, и вообще...

– Не имеет значения, – произнес он, обращаясь к пустоте кабинета и отсоединенной ноге.

Кем бы ни была Линь Зола, она уже не его забота. Скоро королева Левана вернется на Луну и заберет арестованную Золу с собой. Договоренность, на которую Кай согласился.

На балу его поставили перед выбором, и он раз и навсегда отказался жениться на Леване. Он твердо решил не отдавать свой народ во власть такой бессердечной королевы, и Зола стала последним пунктом этой сделки. Мир в обмен на киборга. Свобода для его народа в обмен на лунатика, осмелившегося бросить вызов королеве.

Невозможно было предсказать, как долго продержится это соглашение. Левана по-прежнему отказывалась подписывать мирный договор между Луной и Союзом Земли. Она видела себя либо императрицей, либо завоевательницей, поэтому жертва в виде девушки не могла насытить ее надолго.

И Кай не думал, что в следующий раз у него будет что предложить.

Взъерошив волосы, юный император снова обратился к поправкам к договору на экране нетскрина. Ему пришлось прочитать первое предложение трижды, прежде чем проявились следующие слова. Нужно было отвлечься, подумать о чем-нибудь другом, пока бесконечный вихрь мыслей не свел его с ума.

Монотонный голос прервал его размышления. От неожиданности Кай чуть не подпрыгнул.

– *Просьба об аудиенции от королевского советника Конна Торина и председателя комитета национальной безопасности Хью Дешала.*

Кай взглянул на часы – 6:22 утра.

– Пропустить.

Дверь кабинета открылась. Оба были в костюмах, но Кай никогда еще не видел их такими растрепанными. Было ясно, что они собирались впопыхах, хотя, взглянув на синяки под глазами у советника, он заподозрил, что тот спал не больше, чем сам Кай.

Император встал и приветствовал их, закрывая панель нетскрина.

– Вы сегодня решили начать свой рабочий день пораньше.

– Ваше императорское величество. – Председатель Хью сделал глубокий поклон. – Я рад, что вы уже встали. К сожалению, должен сообщить о нарушении в системе безопасности, которое требует вашего внимания.

Кай замер. Его воображение уже рисовало террористическую атаку, вышедший из-под контроля бунт... или объявление войны королевой Леваной.

– Что? Что случилось?

– Из тюрьмы Нового Пекина совершен побег, – произнес председатель. – Примерно сорок восемь минут назад.

Нервная дрожь прошла по спине Кая, он посмотрел на Торуна:

– Побег?

– Сбежали два преступника.

Кай оперся пальцами о стол.

– Разве у нас нет соответствующего протокола для таких случаев?

– В общем смысле, да. Однако здесь особые обстоятельства.

– Как так?

Морщины залегли в уголках рта председателя.

– Один из заключенных – Линь Зола, ваше величество. Беженка с Луны.

У Кая земля ушла из-под ног. Взгляд упал на ногу киборга, но он тут же отвел глаза.

– Как?

– Сейчас над этим работает команда, изучающая брешь в системе безопасности, чтобы установить точный маршрут побега. Как мы понимаем, она при помощи чар заставила тюремщика переместить ее в другое крыло тюрьмы. Уже оттуда она проникла в вентиляционную систему. – Председатель смущенно приподнял два прозрачных пакета. В одном была рука киборга, в другом – маленький окровавленный чип. – Это обнаружили в камере.

Увиденное потрясло Кая. Он был, конечно, заинтригован, но одновременно чуть не лишился мужества при виде обрубленной конечности.

– Это ее рука? Почему она так поступила?

– Мы все еще прорабатываем детали. Мы уже выяснили, что она добралась до разгрузочного шлюза. Сейчас мы работаем над тем, чтобы перекрыть все пути побега от той точки.

Кай подошел к огромным окнам кабинета, выходящим на западную сторону дворцового сада. Шелестящая трава блестела от утренней росы.

– Ваше величество, – сказал Торин, до сей поры хранивший молчание, – я советую вам задействовать военное подкрепление, чтобы выследить и вернуть беглецов.

Кай приподнял бровь:

– Военное?

Торин медленно проговорил:

– В ваших интересах сделать все возможное, чтобы ее вернуть.

Кай понимал, что на такой аргумент сложно возразить. Он знал, что Торин прав. Любое промедление будет воспринято как признак слабости и, возможно, даже истолковано как желание помочь заключенной. Королева Левана вряд ли благосклонно отнесется к произошедшему.

– Кто второй заключенный? – спросил он, запнувшись на мгновение. Он пытался осознать все последствия этого шага. Зола – лунатик, киборг, беглянка, он мог бы сделать с ней все, что угодно, – но только не приговорить к смерти.

Сбежала.

– Карсвелл Торн, – сообщил председатель, – бывший курсант воздушных войск Американской Республики. Четырнадцать месяцев назад он покинул свой пост и угнал военный грузовой корабль. Мы не считаем, что в настоящее время он представляет опасность.

Кай снова приблизился к столу, увидев, что на экран нетскрина уже поступила краткая биография заключенного. Император нахмурился еще больше. Может, он и не опасен, зато

молод и хорош собой. На фотографии он беспечно подмигивал тюремной фотокамере. Кай тут же возненавидел его.

– Ваше величество, нам нужно, чтобы вы приняли решение, – сказал Торин. – Вы даете разрешение на привлечение военного подкрепления для поимки заключенных?

Лицо Кая приняло холодное выражение.

– Да, конечно, если вы считаете, что ситуация того требует.

Хью щелкнул каблуками и вышел из комнаты.

Каю тотчас захотелось вернуть его. Тысячи вопросов вспыхивали в его мозгу. Он хотел, чтобы мир остановился и дал ему время во всем разобраться. Но двое мужчин удалились прежде, чем он успел вымолвить нерешительное «Подождите!».

Дверь закрылась, и он остался один. Еще раз мельком взглянул на брошенную Золой ногу, рухнул в кресло и прижался лбом к холодной поверхности нетскрина.

Он не мог удержаться от того, чтобы представить отца за этим столом. Кай понимал, что, будь тот в курсе ситуации, он бы уже повсюду рассылал приказания, делал все, чтобы разыскать девушку и схватить ее: потому что так будет лучше для Содружества.

Но Кай не был похож на отца. Он не был таким самоотверженным.

Понимая, что это неправильно, он не мог не желать лишь одного: где бы сейчас ни находилась Зола, пусть они никогда не смогут ее найти.

Глава 8

Вся семья Морелей была мертва. Уже семь лет их ферма стояла заброшенной: отец, мать, семеро детей – всех забрали в карантин Тулузы в течение одного месяца. О них напоминали лишь несколько разваливающихся построек – дом, амбар, курятник, да сотня акров посевов, предоставленных самим себе. Огромный ангар, в котором раньше стояли тракторы и сенные прессы, остался нетронутым, одиноко возвышаясь над заглохшими зерновыми полями.

Старая пыльная наволочка, выкрашенная в черный цвет, все еще реяла над входной дверью, предупреждая соседей, чтобы они держались подальше от зараженного дома. Много лет так и было, до тех пор пока хулиганы, устраивающие бои без правил, не обнаружили эту постройку и не объявили ее своей собственностью.

Когда туда приехала Скарлет, бои были в разгаре. Не выходя из корабля, она отправила тулузской полиции резкое сообщение, рассчитав, что у нее в запасе есть еще двадцать-тридцать минут, прежде чем они отреагируют. Конечно, они сделают это непрофессионально, как и все, чем они занимаются. Достаточно времени, чтобы узнать у Волка все, что ей необходимо, до того как его и остальной сброд заметут в отделение.

Сделав несколько вдохов прохладного ночного воздуха, которые не особо помогли успокоить сердцебиение, Скарлет решительно прошла в заброшенный ангар.

Огромная толпа кричала у собранного впопыхах помоста, выполнявшего роль ринга. На нем один человек бил другого по лицу, его кулаки летели в цель с устрашающей быстротой. У противника пошла кровь из носа. Толпа улюлюкала и ревела, подначивая побеждающего.

Скарлет обошла толпу, держась поближе к стенам. Все поверхности, насколько хватало глаз, были покрыты граффити. Земляной пол был покрыт соломой, растоптанной в пыль. С ярко-оранжевых проводов рядами свисали дешевые лампочки, больше половины из них мигали и грозили вот-вот перегореть. Запахи потных тел и заброшенных полей сливались в единый раскаленный поток.

Скарлет никогда не думала, что здесь собирается так много людей. Она насчитала больше двух сотен зрителей, и все лица были ей незнакомы. Толпа состояла не только из жителей маленького городка Рьё – похоже, многие приехали сюда из Тулузы. Она заметила кое у кого татуировки и пирсинг. Скарлет прошла мимо девушки с волосами, выкрашенными под зебру, и мужчины, которого вела на цепи соблазнительный дроид женского пола из службы эскорта. В толпе были даже киборги, что само по себе редкость, тем более что они и не пытались скрыть свою природу. Наоборот, они гордо демонстрировали искусственные части тела – от начищенных металлических рук до черных, отражающих свет глазных яблок, жутко выдвигающихся из век. Скарлет специально прошла еще раз мимо мужчины, выставившего на обозрение бицепс с вмонтированным в него нетскрином: тот смеялся над чопорным диктором новостей, что-то вещающим с экрана.

Внезапно толпа громко и радостно взревела. Мужчина с татуировкой на спине в виде позвоночника и ребер гордо возвышался на помосте. Его противника не было видно из-за сплошной стены людей.

Скарлет спрятала руки в карманы куртки и продолжила поиски, пробираясь сквозь череду незнакомых лиц и представителей странных субкультур. Своим видом она привлекала к себе повышенное внимание: простые джинсы, порванные на коленях, потертая ярко-красная куртка, которую бабушка подарила ей много лет назад. Обычно в городе это срабатывало как камуфляж, пряча Скарлет в толпе одинаково небрежно одетых людей, но сейчас она была похожа на хамелеона в комнате, полной комодских варанов. Куда бы она ни свернула, всюду оказывалась под обстрелом любопытных глаз. С демонстративным пренебрежением она пристально смотрела всем в глаза и упорно продолжала поиски.

Она дошла до задней стены здания, захлавленной пластиковыми и металлическими ящиками, так и не обнаружив Волка. Забившись в угол для лучшего обзора, она пониже натянула капюшон. Пистолет упирался ей в ребро.

– Вы пришли.

От неожиданности она подпрыгнула. Волк словно материализовался из граффити и теперь стоял рядом с ней, зелеными глазами оглядывая пыльные мигающие лампочки.

– Простите, – добавил он, отступая на шаг. – Я не хотел вас испугать.

Скарлет пропустила извинения мимо ушей. В полумраке она смогла разглядеть только край татуировки на его руке, казавшейся столь не важной еще несколько часов назад, но врезавшейся ей в память.

«У того, кто дал мне выжигатель, была татуировка...»

Она почувствовала, как кровь прилила к лицу. Ярость, которую она прятала за холодной практичностью, готова была вырваться наружу. Она стремительно преодолела расстояние между ними и ударила его кулаком в грудь, не думая о том, что он на целую голову выше нее. Обуявшая ее ненависть придавала сил, казалось, она может раскроить его череп голыми руками.

– Где она?

Лицо Волка по-прежнему ничего не выражало, руки были опущены по бокам.

– Кто?

– Моя бабушка! Что ты с ней сделал?

Волк моргнул. Он выглядел одновременно растерянным и задумчивым, как будто она изъяснялась на другом языке, с которого он медленно переводил.

– Ваша бабушка?

Стиснув зубы, она еще сильнее ударила его в грудь. Он вздрогнул, но больше от неожиданности, чем от удара.

– Я знаю, это был ты. Я знаю, что вы забрали ее и держите где-то. Я знаю, что именно ты пытал моего отца! Не знаю, что ты хочешь доказать, но я требую, чтобы ты вернул ее обратно, и хочу, чтобы ты сделал это немедленно!

Он кинул взгляд поверх ее головы.

– Простите, меня зовут на ринг.

Кровь стучала у нее в висках. Скарлет схватила его за левое запястье и выудила пистолет. Прижала дуло к татуировке.

– Отец запомнил татуировку, несмотря на попытки накачать его наркотиками. Маловероятно, что на свете существуют две абсолютно одинаковые татуировки. Особенно такие, как эта. И ты повстречался мне именно в тот день, когда похитители отпустили моего отца, после того как неделю его пытали.

Его взор просветлел, но затем на лице проступило замешательство. Он нахмурился, что еще больше подчеркнуло бледный шрам в уголке рта.

– Кто-то похитил вашего отца... и вашу бабушку, – медленно произнес он. – Кто-то с тату, похожей на мою. Но сегодня они отпустили вашего отца?

– Думаешь, я идиотка? – заорала она. – Действительно хочешь убедить меня, что ты тут ни при чем?

Волк вновь взглянул на ринг, но Скарлет еще сильнее стиснула его запястье, хотя он и не пытался уйти.

– Я уже несколько дней ежедневно бываю в таверне Рьё. Любой официант сможет подтвердить. А каждую ночь я здесь. Кто угодно скажет вам.

Скарлет метнула на него сердитый взгляд.

– Ты меня, конечно, извини, но эти типы не выглядят заслуживающими доверия.

– Да, – сказал он. – Но они знают меня. Смотри. Сейчас увидишь.

Он попытался протиснуться мимо нее, но Скарлет повернулась вместе с ним, капюшон съехал с ее волос. Она впиалась ногтями в его руку.

– Ты не уйдешь, пока не... – она умолкла, увидев позади Волка толпу, окружившую ринг.

Все взоры были устремлены на них, оценивающие взгляды скользили вниз и вверх по Скарлет.

На ринге ведущий, ухмыляясь, прислонился к веревкам. Он поднял бровь, когда увидел, что привлек внимание Волка и девушки.

– Кажется, волк нашел себе нежную закуску на вечер, – сказал он, его голос усиливался микрофонами, прикрепленными где-то наверху.

За ним стоял лысый мужчина, неотрывно глядевший на Скарлет. Он был вдвое крупнее говорившего и на голову выше. Вместо волос у него на голове были зубы медведя, вживленные так, словно в коже открывались челюсти.

– Думаю, я заберу ее с собой, когда размажу мордочку этого щенка!

Зрители веселились, мяукая, улюлюкая и свистя друг другу. Кто-то рядом спросил Волка, уж не боится ли он испытать судьбу.

С невозмутимым видом Волк повернулся к Скарлет.

– Он непобедим, – пояснил он. – Но и я тоже.

Раздраженная тем, что он хоть на секунду мог подумать, будто ее это интересует, Скарлет сделала несколько гневных вдохов.

– Я уже отправила сообщение полиции, они будут здесь в любую минуту. Просто скажи мне, где моя бабушка, и можешь идти. Можешь даже предупредить своих друзей, если хочешь. Я не пристрелю тебя и не сдам в полицию. Просто... просто скажи мне, где она. Пожалуйста.

Он совершенно спокойно взглянул на нее сверху вниз, несмотря на нарастающее буйство толпы. Люди принялись что-то петь, но Скарлет не слышала слов за стуком пульса в ушах. На секунду ей показалось, что он расколется. Расскажет ей все, и она будет держать свое слово, пока не найдет бабушку и не заберет ее у этих монстров, похитивших ее.

А потом она объявит охоту за его головой. Как только бабушка окажется дома в безопасности, она найдет его и всех его приспешников, и они заплатят за то, что натворили.

Возможно, он заметил, что ее лицо потемнело от переживаний, потому что взял ее руку и стал нежно перебирать пальцы. Повинуясь инстинкту, она ткнула дулом ему в ребра, хотя знала, что стрелять не будет. По крайней мере, пока не получит ответ.

Он не выглядел обеспокоенным. Вероятно, он тоже это знал.

– Я верю, что ваш отец действительно мог видеть татуировку, похожую на мою. – Он наклонился к ней. – Но это был не я.

Он ушел.

Скарлет опустила руку с пистолетом и завела ее за спину, наблюдая, как толпа расступается, пропуская Волка к рингу. Зрители выглядели напуганными, но одновременно довольными. Большинство улыбались и подталкивали друг друга. Кто-то пробирался сквозь толпу, сканируя запястья и собирая ставки.

Может, он и непобедим, но было ясно, что большинство поставило на другого.

Она сжала пистолет и почувствовала, как рифленый металл рукоятки врезался ей в ладонь.

«Татуировку, похожую на мою...»

Что он имел в виду?

Просто пытался сбить ее с толку, решила она про себя, пока Волк пролезал под раздвинутые веревки на ринг. Он был ловок, как акробат.

Слишком много совпадений.

Не важно. Она дала ему шанс, но вскоре здесь будет полиция и заберет его. В любом случае она получит ответы на свои вопросы.

Ее всю трясло, чувство разочарования переполняло ее. Она сунула пистолет обратно за пояс. В висках стучало уже не так сильно, и она смогла наконец разобрать крики толпы.

– Охотник! Охотник! Охотник!

Чувствуя слабость от жары и прилива адреналина, Скарлет посмотрела на огромную арку входа, откуда можно было увидеть заросшие сорняками поля, залитые лунным светом. Она заметила девушку с очень коротко стриженными волосами, бросавшую на нее ревнивые взгляды. Скарлет посмотрела ей в глаза, прежде чем устремить все свое внимание на ринг. Оказавшись позади толпы, она снова натянула капюшон, пряча лицо в его тени.

Толпа подалась вперед, увлекая Скарлет к платформе, на которой проходил бой.

Охотник сорвал с себя футболку, демонстрируя грудь накачанных мышц и разжигая толпу. Зубы, вживленные в кожу головы, ярко блестели на свету, пока он разгуливал по рингу.

Волк был высокого роста, но на фоне Охотника все равно казался ребенком. Тем не менее он был само спокойствие: он словно излучал высокомерие, стоя в углу ринга и опершись одной ногой о канаты, практически развалившиеся на них.

Охотник не обращал на него внимания, расхаживая взад-вперед, как загнанный в клетку зверь. Он громко рычал и сыпал проклятиями: приводил толпу в состояние бешенства.

«У того, кто дал мне выжигатель...»

Внутри у Скарлет все перевернулось. Ей нужен был Волк, нужны ответы на вопросы. Но в ту секунду она была не против, чтобы его порвали на куски на платформе.

Как будто почуяв ее ярость, Волк внимательно посмотрел на нее. Щеголеватое довольство пропало.

Скарлет надеялась, что по ее лицу можно понять, за кого она болеет.

Над головой ведущего появился голографический экран. Слова, подрагивая, медленно плыли над платформой:

Охотник (34) против Волка (11)

– Сегодня наш непобедимый чемпион – Охотник... – заорал ведущий. Толпа завопила, приветствуя. – ...сразится с новичком, не потерпевшим еще ни одного поражения, – Волком! – Послышались подбадривания и свист. Очевидно, не все поставили против него.

Скарлет с трудом понимала смысл слов: ее внимание было приковано к голограмме наверху. *Волк (11)*. Значит, одиннадцать побед, сообразила она. Одиннадцать боев.

Одиннадцать ночей?

Бабушку похитили семнадцать дней назад. Но ее отца... разве он не сказал, что его держали там всего неделю? Она нахмурилась, ошеломленная своими подсчетами.

Охотник заорал:

– У нас сегодня на ужин волк!

Сотни рук вцепились в края ринга, голоса превратились в раскаты грома.

Сосредоточенность на лице Волка сменилась нетерпением, но его лицо по-прежнему не утратило спокойствия.

Голограмма вспыхнула ярко-красным и исчезла по сигналу горна.

Ведущий спрыгнул с платформы в толпу, и бой начался.

Охотник первым ринулся в драку и ударил Волка. У Скарлет перехватило дыхание. Его движения были практически неуловимыми, но Волк легко пригнулся и отпрыгнул от тени Охотника.

Охотник был впечатляюще быстр, несмотря на свой вес, но Волк оказался еще проворнее. Обрушившаяся на него череда ударов не зацепила его. Но вот Охотник наконец-то достал противника кулаком. Донесся тошнотворный хруст. Скарлет в ужасе отпрыгнула.

Толпа взорвалась криками, напирая на нее. Их неистовство заряжало воздух, толпа жаждала крови.

Двигаясь, будто в танце, Волк прицельно ударил Охотника ногой в грудь, сбив того с ног. Противник с громким стуком упал на спину. Он пролежал всего секунду, прежде чем вновь вскочить на ноги. Волк отодвинулся, выжидая. Кровь капала с рассеченной губы, но он, казалось, этого не замечал. Его глаза горели.

Охотник с новой силой кинулся в атаку. Волк получил удар, отправивший его в угол ринга. Он упал на одно колено, но прежде чем Охотник приблизился, снова встал на ноги.

Волк мотнул головой, как собака, его взъерошенные волосы разметались по лицу и шее. Он припал к земле, опершись огромными руками о пол для устойчивости, и стал внимательно следить за Охотником со своей характерной ухмылкой.

Скарлет сжимала пальцами молнию куртки, размышляя, не за этот ли прием Волк получил свое прозвище.

Когда Охотник подскочил к нему, Волк неожиданно бросился на него и нанес удар по спине. Охотник упал на оба колена. Толпа недовольно загудела. Ударом наотмашь Волк на этот раз попал по уху Охотника, и тот растянулся на бок.

Охотник попытался встать, но Волк ударил его по ребрам, уложив тем самым на лопатки. Толпа визжала и выкрикивала проклятия. Казалось, от нее поднимается пар.

Волк сделал шаг назад, давая Охотнику время подняться с помощью канатов и вновь принять боевую стойку. В его глазах мелькнула вспышка, как будто ему все это нравилось. Скарлет передернуло, когда он языком слизнул кровь у рта.

Охотник, словно взбешенный бык, вновь ринулся в бой. Волк блокировал один удар предплечьем, но пропустил второй, боковой. Локтем он попал Охотнику в челюсть, и Скарлет поняла, что он намеренно подставился под второй удар. Охотник отпрянул. Удар пяткой в грудь опять чуть не сбил его с ног. Волк вмазал ему по носу, и на подбородок полилась струйка крови. Следующий удар пришелся коленом в под дых, и Охотник со стоном согнулся пополам.

Скарлет вздрагивала от каждого удара, ее уже начинало мутить. Как люди могли смотреть такое, наслаждаться? Энтузиазм толпы просто ошеломлял ее.

Охотник упал на колени, и через секунду Волк оказался позади него. Его лицо исказилось от жестокости, он схватил поверженного противника за голову.

«...дал мне выжигатель...»

Ее бабушка у этого человека, у этого монстра.

Скарлет прижала руки ко рту, пытаясь подавить крик.

Волк замер и посмотрел на нее. Его глаза горели. Они были безумны и пусты. И вдруг в них отразилось почти что изумление. Как будто он не ожидал увидеть ее здесь. Зрачки расширились. Отвращение переполняло Скарлет. Она хотела отвернуться, убежать, но стояла как вкопанная. Волк отскочил в сторону, отпуская Охотника, упавшего под тяжестью собственного веса.

Снова прозвучал горн. В криках толпы звучали одобрение и недовольство, радость и гнев. Поражение великого Охотника вызвало единодушное ликование. Всем было наплевать на то, что они едва не стали свидетелями убийства.

Когда ведущий вышел обратно на ринг, чтобы объявить Волка победителем, тот отвернулся от Скарлет, прошел мимо ведущего и встал на канаты. Толпа отхлынула, унося с собой Скарлет.

Волк спрыгнул с платформы и выбежал из ангара, скрывшись в зарослях, залитых серебряным светом.

Вдали замигали красные и синие огоньки.

Зрители загудели в замешательстве. По общему мнению, Волк стал новым героем, прекрасным и диким.

Вскоре кто-то еще заметил огоньки, и паника волной пронеслась по толпе. Зрители принялись извергать потоки проклятий в адрес полиции, а потом устремились к двери и разбежались кто куда.

Скарлет трясло. Она накинула капюшон и бросилась бежать вместе со всеми. Но не все поступили так – кто-то пытался призвать людей к порядку. Послышались выстрел и взрыв хохота. Девушка с волосами под зебру забралась на ящики и смеялась, показывая пальцем на трусов, которые спешили слинять от полиции.

Скарлет выбежала в ночную прохладу. Гвалт толпы остался позади. Она слышала вдалеке звук сирен, смешивающийся со стрекотанием цикад и кузнечиков. Стоя перед ангаром, она огляделась вокруг.

Волка нигде не было видно. Ей показалось, что он повернул направо. А ее корабль стоял слева. Сердце билось как сумасшедшее, так, что тяжело было дышать. Она не могла улететь. Ведь она не получила того, за чем пришла.

Скарлет попыталась убедить себя, что сможет вновь его отыскать. После того как соберется с мыслями. После того как поговорит со следователями и убедит их найти Волка и арестовать его. И тогда она наконец узнает, где ее бабушка.

Сунув руки в карманы куртки, она быстрым шагом обошла здание, направляясь к кораблю.

Жуткий вой остановил ее. Ночные звуки стихли, замерли даже шныряющие поблизости крысы. Скарлет и раньше слышала вой диких волков, рыскавших вокруг фермы в поисках легкой добычи. Но никогда еще этот вой не наводил на нее такого ужаса.

Глава 9

– А-а-а, сними его с меня, сними его!

Зола обернулась, опершись на изогнутую гладкую стену туннеля и осветив фонариком темноту. В узком пространстве позади нее корчился и извивался Торн, ударяя себя по спине и извергая поток проклятий и нечеловеческих криков.

Она направила луч света к потолку и увидела полчища тараканов, кишаших, расползающихся в разные стороны. Ее передернуло, но она повернулась и зашагала вперед.

– Это всего лишь таракан, – бросила она через плечо. – Он тебя не съест.

– Но он заполз ко мне под одежду!

– Можно потише? Впереди канализационный люк.

– Пожалуйста, скажи, что мы поднимемся наверх!

Зола усмехнулась и стала изучать карту канализационной системы, возникшую у нее на сетчатке. Брезгливость спутника не особо тронула ее. И хотя мысль о таракане под футболкой заставила ее тело непроизвольно содрогнуться, она подумала, что это все равно не так ужасно, как брести босиком по колено в грязи.

Они прошли мимо люка, и Зола уловила впереди усиливающийся шум воды.

– Мы почти у главного туннельного потока, – сказала она, обрадовавшись, что скоро они будут на месте. В туннеле было жарко, как на Марсе, а ноги уже начали болеть от ползания на карачках. Но потом до нее донеслась тошнотворная вонь, такая сильная, что ее чуть не вывернуло.

Это уже была не просто сточная вода, по которой они шли раньше.

– О боги, – произнес Торн, громко фыркая, – скажи мне, что это не то, о чем я думаю.

Зола сморщила нос и сконцентрировалась на дыхании, сделав пару неглубоких обжигающих вдохов.

Запах становился практически невыносимым, но они продолжали пробираться по грязи и, наконец подойдя к развязке канализационных туннелей, вышли к краю бетонной стены.

Зола включила датчики и осмотрела туннель под ними, исследуя покрытые слизью бетонные стены. Основной туннель был достаточно высоким, так что они могли встать в полный рост. В свете фонаря на другой стороне заблестела узкая металлическая решетка, достаточно прочная, чтобы выдержать рабочих. Она была вся в крысином помете. Между ними и решеткой протекала пенящаяся река нечистот не менее метра глубиной.

Зола поборолла очередной приступ тошноты. Острое зловоние сточных вод обволокло ее носо-глотку и легкие.

– Готов? – спросила она, наклоняясь вперед.

– Погоди... что ты делаешь?

– А на что это похоже?

Торн удивленно взглянул сначала на нее, потом на сточные воды, едва различимые в темноте.

– Разве в твоей руке не предусмотрено никакого приспособления, чтобы мы могли перебраться?

Зола сердито посмотрела на него. Голова кружилась от череды коротких вдохов.

– Ох, как же я могла забыть о моем абордажном крюке?!

Отвернувшись, она сделала несколько жадных глотков воздуха и опустила ступни в жижу. Что-то скользнуло мимо пальцев. Поток ударил ее по ногам, а когда она окончательно спустилась и встала в грязь, уровень достиг щиколоток. Внутренне содрогаясь, Зола как можно быстрее пересекла течение, подавляя рвотные позывы. Тяжесть металлической конечности удер-

живала ее, так что поток не смог сбить ее с ног, и вскоре она оказалась на другой стороне. Прислонившись к бетонной стене, Зола взглянула на псевдокапитана.

Он с нескрываемым отвращением смотрел на ее ноги.

Девушка проследила за его взглядом. Ослепительно-белые штаны униформы стали зелено-коричневого цвета и прилипли к телу.

– Послушай, – прокричала она Торну, светя на него фонариком, – ты можешь либо перебраться сюда, либо вернуться назад и отсидеть положенный срок. Но решение тебе надо принять сейчас.

После шквала проклятий и ругательств Торн приблизился к мерзкому потоку, высоко держа руки над головой. Все время, пока он перебирался на другую сторону, его лицо было сморщено от отвращения. Наконец он добрался до решетки и встал рядом с Золой.

– Вот возмездие за то, что я жаловался на мыло, – пробормотал он, вжимаясь в стену.

Решетка впилась в босую ногу Золы, и она перенесла вес на металлическую лодыжку.

– Ну что, курсант, куда теперь?

– Капитан. – Он открыл глаза и посмотрел в обе стороны туннеля. Свет проникал через крышку люка и немного рассеивал тьму, в которой исчезали нечистоты. Зола подкорректировала луч фонарика, осматривая пенистую поверхность потока и бетонную стену.

– Корабль рядом со старым парком Бэйхай, – сказал Торн. – В какой это стороне?

Зола кивнула и повернула на юг.

Согласно циферблату на сетчатке ее глаза, они шли всего двенадцать минут, но ей казалось, что миновали часы. Решетка все больше впивалась в ногу с каждым шагом. Мокрые штаны прилипали к икрам, пот стекал по шее, а временами ей казалось, что за ворот упал паук. Ее снедало чувство вины за то, что Торну приходится так нелегко. Хотя крыс не было видно, она слышала, как они удирают от света ее фонаря вниз по бесчисленным туннелям, простирающимся под городом.

Пока они шли, Торн разговаривал сам с собой, восстанавливая память. Его корабль точно находится рядом с парком Бэйхай, в промышленном районе. Не дальше шести кварталов от магнитных путей. Ну, максимум восьми.

– Мы в квартале от парка, – сказала Зола, остановившись у железной лестницы. Сквозь крышку люка проникал яркий луч света. – Этот люк выведет нас в Западный Юнсинь.

– Юнсинь. Звучит знакомо. Вроде бы.

Она призвала все свое терпение и начала карабкаться вверх.

Перекладыны лестницы врезались ей в кожу, но чем ближе она подбиралась к поверхности, тем легче становилось дышать: чувствовался свежий воздух. Шум воды сменился гулом магнитных рельсов. Добравшись до люка, Зола прислушалась, нет ли поблизости людей, прежде чем убрать крышку в сторону.

Наверху пролетел хувер.

Зола пригнулась, сердце отчаянно билось. Рискнув приподнять голову, она заметила ярко мигающие огоньки на крыше белого кораблика. Транспорт быстрого реагирования. Перед глазами у нее возникли андройды, вооруженные электрошокерами, и ее передернуло. Но вот хувер завернул за угол, и на борту машины Зола заметила красный крест. Медики, не органы следствия. От облегчения Зола чуть не рухнула вниз.

Они были в старом складском районе, недалеко от карантинных. И полеты медицинских хуверов были вполне объяснимы.

Она посмотрела в обе стороны пустой дороги. Несмотря на ранний час, было уже жарко, и от асфальта валил пар, принимая причудливые формы. А ведь только два дня назад в городе прошел проливной летний дождь.

– Чисто.

Она подтянулась и села на дорогу, глубоко вдыхая влажный городской воздух. Торн последовал за ней. Его форма ярко блестела на солнце, за исключением ног – они были зеленого цвета, и от них несло нечистотами.

– Куда теперь?

Щурясь от слепящего света, Торн оглядел бетонные здания вокруг и обернулся. Посмотрел на север. Почесал шею.

Оптимизм Золы угасал с каждой секундой.

– Скажи мне, что ты хоть что-то узнаешь.

– Да-да, – сказал он, отмахиваясь от нее. – Я просто давно здесь не был.

– Не мог бы ты думать побыстрее? Мы в наших нарядах не очень-то вписываемся в местность.

Кивнув, Торн двинулся вниз по улице.

– Сюда.

Сделав пять шагов, он остановился, задумавшись, и развернулся:

– Нет-нет, нам сюда.

– Все пропало.

– Нет, теперь точно. Нам туда.

– У тебя нет адреса?

– Капитан всегда знает, где находится его корабль. Это духовная связь.

– Был бы у нас капитан...

Он не обратил внимания на ее слова и уверенно зашагал вниз по улице. Зола шла в трех шагах позади, вздрагивая от каждого шороха и блика – мусор шуршал на тротуаре, хувер пересекал перекресток в двух кварталах отсюда. Солнце отсвечивало от пыльных окон складов.

Пройдя три безлюдных переулков, Торн замедлил шаг и, поглаживая подбородок, принялся вглядываться в фасад каждого здания, мимо которого они проходили.

В отчаянии Зола принялась срочно разрабатывать план «Б».

– Вот здесь! – Торн кинулся через улицу к дому, который был в точности похож на все остальные, с огромными раздвижными воротами и вековыми граффити. Завернув за угол, он проверил главный вход: – Закрыто.

Рассмотрев сканер чипов рядом с дверью, Зола выругалась.

– Цифры. – Присев на корточки, она сняла панель со сканера. – Может быть, я смогу его отключить. Как думаешь, там есть сигнализация?

– Лучше бы была. Не затем я столько заплатил, чтобы мой корабль стоял в незащищенном складе.

Зола только успела загрузить программное руководство к этому виду сканеров, когда входная дверь позади них открылась и на солнечный свет вышел полноватый мужчина с жидкой черной бородкой. Зола замерла.

– Карсвелл! – рявкнул мужчина. – Только что видел тебя в новостях! Так и думал, что ты скоро появишься.

– Алак, как поживаешь? – Лицо Торна расплылось в ухмылке. – Я и вправду в новостях? Как я выгляжу?

Оставив вопросы капитана без ответа, Алак перевел взгляд на Золу. Его дружелюбность тут же исчезла, потонув в волнении. Сделав глубокий вдох, Зола закрыла панель сканера и поднялась на ноги. Она уже подсоединилась к Интернету и обновляла новостную ленту, на которую не стала отвлекаться во время побега. Ну конечно, вот уже целый поток предупреждений рядом с ее единственной фотографией, той самой, сделанной в тюрьме:

Преступница в бегах. Особо опасна. Скорее всего, вооружена. Если вы ее видели, немедленно сообщите полиции.

- Тебя я тоже видел в новостях, – сообщил Алак, рассматривая ее металлическую ногу.
- Алак, я пришел забрать корабль. И мы немного торопимся.

Алак сочувственно покачал головой:

– Ничем не могу помочь, Карсвелл. Я под пристальным надзором федералов. Держать у себя краденый корабль – одно дело, я всегда могу сказать, что ничего об этом не знал. Но помогать осужденному преступнику... и помогать одному из... этих...

При взгляде на Зола он поморщился и одновременно сделал шаг назад, как будто опасаясь ее кары.

– Если они выследят вас и узнают, что я вам помогал, у меня будет больше неприятностей, чем можно себе представить. Вам лучше залечь на дно ненадолго. Я не заявлю на вас. Но я не дам забрать корабль. Не сейчас. Пока не улягутся страсти. Вы ведь понимаете, да?

Не веря, Торн вспыхнул от возмущения:

– Но это мой корабль! Я плачу за него. Ты не можешь просто так отобрать его у меня.

– Каждый сам за себя. Ты как никто другой знаешь это. – Алак вновь скользнул взглядом по Золе, его страх все больше превращался в отвращение. – Проваливайте отсюда, и я не сообщу о вас полиции. Если они придут, скажу, что не видел тебя с прошлого года, когда ты оставил у меня корабль. Но если вы задержитесь здесь, я сам позвоню им, клянусь.

Едва он закончил говорить, как Зола услышала звук тормозов. Ее сердце остановилось при виде белого цвета аварийной службы – на этот раз красного креста не было, – но хувер свернул на другую улицу. Она повернулась к Алаку:

– Нам некуда больше идти. Нам нужен этот корабль!

Он попятился от нее и встал в дверном проеме.

– Послушай, детка, – произнес он решительно, его взгляд продолжал скользить по ее металлической руке, – я пытаюсь помочь вам только потому, что Карсвелл – мой давний клиент, а я своих клиентов не сдаю. Но эта услуга не для тебя. Я, секунды не медля, отправил бы тебя в тюрьму. Это меньшее, чего заслуживают такие, как ты. А теперь вон с моего склада, пока я не передумал.

Отчаяние кипело внутри Зола. Она сжала кулаки, и волна энергии накрыла ее, почти ослепив. Боль белым накатом прошла по шее, заполнила мозг. К счастью, это продлилось недолго. Зрение прояснилось, и перед глазами остались только черные точки.

Опершись о стену, Зола почувствовала, как жгучая энергия откатывает, как раз в ту секунду, когда Алак закрыл глаза и покачнулся. Он повалился вперед, и Торн подхватил его.

Зола прижалась к стене, перед глазами все кружилось.

– Звезды... Он мертв?

Торн застонал под тяжестью тела.

– Нет, но, кажется, у него сердечный приступ.

– Это не приступ, – пробормотала она. – Он... С ним все будет в порядке.

Она сказала так, чтобы убедить скорее себя, нежели капитана. Она отчаянно пыталась заставить себя поверить в то, что эти непредсказуемые проявления ее лунного дара не опасны, что она не представляет угрозы для общества, что бы ни думали многие.

– Боги, он весит тонну!

Зола подхватила ноги Алака, и вдвоем они оттащили его в здание. В комнате по левую руку от входа было два нетскрина – один транслировал картинку с камеры, помещенной над входом в склад. Сейчас на экране маячили две фигуры в белом, тащившие человека в бессознательном состоянии. На втором экране в беззвучном режиме вещал диктор.

– Может, он и эгоистичный негодяй, но в драгоценностях разбирается.

Торн взял руку Алака: на запястье сверкал серебром браслет – миниатюрная копия порт-часов.

– Может, не будешь отвлекаться? – сказала Зола, бросая сердитый взгляд на Торна. Дотащив Алака, она повернулась и осмотрела складское помещение. По размерам оно занимало несколько кварталов и было заполнено десятками кораблей, больших и не очень, новых и старых. Грузовые, частные, гоночные, круизные лайнеры.

– И который твой?

– О, гляди, еще один заключенный сбежал.

Зола посмотрела на нетскрин, транслировавший пресс-конференцию председателя комитета национальной безопасности. Внизу экрана бежала строка:

Особо опасный лунатик бежал из тюрьмы Нового Пекина.

– Это замечательно! – сказал Торн, хлопнув ее по плечу и чуть не сбив с ног. – Они не будут особо заниматься нами, им же нужно отыскать лунатика.

Зола оторвала взгляд от экрана. Его улыбка исчезла.

– погоди, ты лунатик?

– А ты лидер преступного мира? – Повернувшись на пятках, она прошла внутрь складского помещения. – Где этот корабль?

– погоди-ка, маленькая изменница. Побег из тюрьмы – это одно дело, но помощь чокнутому лунатику – немного не мой профиль.

Зола отрезала:

– Во-первых, я не психованная. А во-вторых, если бы не я, ты бы сейчас так и сидел в тюрьме, вожаком пялясь в портскрин, так что за тобой должок. К тому же тебя уже записали в мои напарники. И кстати, на этой фотографии ты выглядишь дураком.

Торн посмотрел, куда она указывала. Его тюремную фотографию уже транслировали рядом с ее фотографией.

– Мне кажется, я выгляжу вполне неплохо...

– Торн. Капитан. Пожалуйста!

Он взглянул на нее, его самодовольный вид тут же улетучился. Кивнув, он сказал:

– Хорошо. Давай выбираться отсюда.

Зола с облегчением вздохнула и последовала за Торном, направившимся к лабиринту из кораблей.

– Надеюсь, он стоит не посередине.

– Не важно. – Торн показал пальцем вверх. – Крыша открывается.

Зола взглянула на стык половинок в середине потолка.

– Очень удобно.

– А вот и он.

Зола проследила за взглядом Торна. Корабль оказался заметно больше, чем она ожидала. А214 Рэмпион, класс 11.3, грузовой корабль. Зола убрала сканер с сетчатки и загрузила схему корабля. Она была поражена его возможностями. Машинное отделение и полностью заполненный шлюз с двумя спутниковыми шаттлами занимали нижнюю часть, в то время как в основном отделении находились грузовой отсек, кабина пилота, кухня, шесть помещений для команды и общая ванная.

Она повернулась к люку главного входа и заметила, что печать Американской Республики наспех замазана силуэтом обнаженной девушки.

– Неплохое оформление.

– Спасибо. Сам делал.

Несмотря на беспокойство, что эта картинка поможет быстрее их обнаружить, Зола не могла скрыть своего впечатления.

– Он больше, чем я думала.

– Бывали времена, когда команда состояла из двенадцати человек, – сказал Торн, любовно поглаживая корпус корабля.

– Достаточно пространства, чтобы не сталкиваться друг с другом. – Зола прохаживалась рядом с люком в ожидании, когда Торн откроет его. Но, обернувшись, она увидела, что он любовно трется виском о боковое крыло «Рэмпиона», воркующим голосом жалуясь кораблю, как он по нему скучал.

Зола как раз приготовилась закатить глаза, когда вдруг по складу разнесся незнакомый голос:

– Сюда!

Обернувшись, она увидела, как кто-то склонился над телом Алака. Она безошибочно определила, что на человеке военная форма Восточного Содружества.

Зола выругалась про себя.

– Нам пора. Сейчас же!

Торн, пригнувшись, приблизился к люку:

– «Рэмпион», пароль: «Капитан – король». Открой люк.

Они подождали, но ничего не произошло.

Зола приподняла брови.

– «Капитан – король». «Капитан – король». «Рэмпион», очнись. Это Торн, капитан Карсвелл Торн. Что за...

Зола жестом попросила его помолчать. С противоположной стороны корпуса четверо мужчин направлялись к кораблю через заставленный склад, свет фонарей скользил по машинам.

– Вероятно, сел аккумулятор, – сказала Зола.

– Каким образом? Он же просто тут стоял.

– А ты, случаем, не оставил включенным свет? – резко спросила она.

Торн фыркнул и прислонился к кораблю. Шаги приближались.

– Или это система автоматического контроля, – рассуждала Зола, напрягая мозг изо всех сил. Она никогда не чинила ничего крупнее шаттла, но вряд ли они сильно отличаются. – У тебя есть сам ключ?

Он моргнул.

– Да, конечно, погоди, сейчас вытащу его из кармана своей тюремной униформы, и мы продолжим путь.

Зола сверкнула глазами, но промолчала: офицер как раз проходил в двух рядах от того места, где они стояли.

– Стой здесь, – прошептала она. – Попытайся еще раз открыть корабль и взлететь как можно быстрее.

– Ты куда?

Не отвечая, она крадучись приблизилась к боковому крылу, к этому моменту у нее на сетчатке уже появилась схема корабля. Обнаружив люк, Зола как можно осторожнее нажала на рычаг. Забравшись в ходовую часть, она скрючилась в три погибели, уворачиваясь от проводов и кабелей. С глухим стуком девушка закрыла за собой дверь люка и оказалась в крошечной тьме. Попасть в следующую дверь было сложнее, но с помощью фонарика и отвертки уже через минуту она отвинтила изоляционную панель и вошла в машинное отделение.

Свет фонаря осветил огромный двигатель. Она увидела прямо перед собой на голубых проводах материнскую плату и протиснулась к ней. Вытащив из руки универсальный переходник, Зола подключилась к основному компьютеру.

Ее фонарь тускло загорелся, а собственная энергия переключилась на корабль. Перед глазами появился бледно-зеленый текст:

Диагностика компьютерной системы. Модель 135v8.2

5 %... 12 %... 16 %...

Глава 10

Торн подпрыгнул от лязга, раздавшегося наверху.

Раздался мужской голос:

– Вы слышали?

Согнувшись, Торн залез под шасси корабля и распростерся у металлической перекладины.

– «Капитан – король», – прошептал он. – «Капитан – король», «капитан – коро...»

Машина тихо завибрировала у него над головой. У носа корабля зажглись бледным светом ходовые огни.

– «Капитан – ко...»?

Привод корабля застучал раньше, чем он успел договорить. Люк открылся, опуская трап на бетон. Торн с трудом успел увернуться, его едва не раздавило.

– Сюда!

Свет фонарей упал на юношу как раз в тот момент, когда он залезал на спустившийся пандус.

– «Рэмпион», закрой люк!

Корабль не шелохнулся.

Послышался выстрел. Пуля попала в верхний прожектор корабля.

Торн юркнул за пластиковые ящики, захламляющие грузовой отсек.

– «Рэмпион», закрой люк!

– Я над этим работаю!

Он замер, удивленно оглядывая трубы на потолке грузового отсека.

– «Рэмпион»?

Последовавшую тишину разорвал скрежет пандуса с внешней стороны, послышался стук тяжелых сапог, потом трап снова закрипел и начал подниматься. Дождь из пуль рикошетом отлетал от металлических стен и обрушивался на пластиковые ящики. Торн закрыл голову руками и стал ждать, пока пандус не поднимется настолько, чтобы закрыть его от пуль. Тогда он выбрался из-за ящиков и направился в кабину пилота.

Корабль задрожал, люк с гулом закрылся. Целый шквал пуль обрушился на корпус.

Отгаливая ящики в сторону, Торн с трудом добрался до кабины с тусклым аварийным освещением. Коленом он врезался во что-то твердое и, выругавшись, упал в кресло пилота. Лобовое стекло было настолько грязным, что единственное, что он мог увидеть, это слабый свет в окнах кабинета Алака и лучи фонарей, скользящие по «Рэмпиону» в поисках другого входа.

– «Рэмпион», приготовиться к взлету!

Экраны и кнопки на панели управления вспыхнули – но не все, а только самые необходимые.

Из динамиков раздался все тот же металлический женский голос:

– Торн, я не могу запустить автопилот. Нужно взлетать на ручном управлении.

Капитан изумленно уставился на панель.

– Почему корабль разговаривает со мной?

– Это я, идиот!

Наклонив голову к динамикам, он прошептал:

– Зола?

– Слушай, в системе автопилота сбой. Блок питания тоже неисправен. Думаю, корабль сможет взлететь, но управлять им тебе придется вручную.

Сухой компьютерный голос был прерван новым шквалом пуль по закрытому люку.

Торн сделал глубокий вдох.

– Без помощи компьютера? Ты уверена?

Последовала небольшая пауза, потом из динамиков вновь послышался голос, и Торну показалось, что, несмотря на ровный тон, он может различить скрежет зубов Золы:

– Ты ведь знаешь, как это делается, правда?

– Э-э-э... – Торн взглянул на панель управления перед собой. – Да?

Расправив плечи, он потянулся к рычагу у потолка. Через минуту по складу разлился солнечный свет, а крыша стала открываться посередине.

Из боковой части корабля послышался стук.

– Да, да, я тебя слышу. – Торн включил зажигание.

Лампочки на приборной доске потускнели, двигатель ожил и негромко заурчал.

– Поехали.

Еще один удар послышался снаружи корабля. Торн нажал пару кнопок, переводя корабль в режим хувера, и поднял его в воздух. Тот мягко оторвался от земли, шасси сменились на магниты, поднимающие машину легко, словно пушинку, и Торн глубоко, с облегчением вздохнул.

Вдруг раздался треск, и корабль начал крениться.

– Эй-эй-эй, не делай так! – Пульс Торна бешено забился. Он выровнял корабль.

– Блок питания почти разряжен. Тебе придется использовать запасные ракетные двигатели.

– Использовать запасные – что? А, неважно, я уже их нашел.

Из двигателя снова вырвалась вспышка пламени. От внезапного скачка энергии корабль завалило на другую сторону, послышался скрежет: они задели соседний корабль. «Рэмпион» задрожал и начал снижаться. С правого борта на него обрушился град пуль. Капля пота стекла по шее Торна.

– Что ты там творишь?

– Не отвлекай меня! – заорал он, хватаясь за рычаги и выравнивая корабль. Но он перестарался. Корабль слишком сильно завалило вправо.

– Мы погибнем.

– Это не так просто, как кажется! – Торн снова выравнивал корабль. – Обычно за это отвечает автоматический стабилизатор!

К его удивлению, в ответ он не услышал никакого саркастического замечания.

Через минуту зажегся еще один экран.

Стабилизация магнитных проводников.

Отдаваемая мощность: 37/63... 38/62... 42/58.

Корабль мягко выровнялся, все еще подрагивая, и завис невысоко над поверхностью.

– Отлично! Так держать!

Костяшки на руках капитана побелели – так сильно он впился пальцами в пульт управления, нацелив корабль носом на открытую крышу. Урчание двигателя перешло в рев, корабль устремился вверх. Торн услышал прощальный стук пуль, который вскоре стих: корабль выскользнул из склада и оказался в слепящем свете солнца.

– Давай, милая, – прошептал Торн, прикрыв глаза, когда корабль без сопротивления и колебаний покинул защитное магнитное поле города, используя всю энергию ракетных двигателей, и стремительно нырнул в тонкие облака, дымкой растекшиеся по утреннему небу. Небоскребы Нового Пекина исчезли внизу, оставив корабль один на один с небом и бесконечным пространством космоса.

Пальцы Торна не отпускали пульт управления, словно прикованные к нему, пока корабль не покинул атмосферу Земли. У капитана кружилась голова, и, отрегулировав мощность двигателей корабля, вышедшего на орбиту, он убрал руки с пульта.

Торн с облегчением откинулся в кресле. Его трясло. Понадобилось некоторое время, чтобы он снова мог говорить, сердце продолжало отчаянно колотиться.

– Отличная работа, девочка-киборг, – произнес он. – Если ты хотела получить постоянное место в моей команде, что ж, ты принята!

В динамиках было тихо.

– Я не имею в виду низшее звено. Например, должность первого помощника вакантна. Ну, вообще-то практически любая должность свободна. Механик... повар... пилотом было бы здорово, тогда мне не пришлось бы снова проходить через это. – Он подождал. – Зола? Ты там?

Ответа так и не последовало, и он заставил себя встать, выбрался из кабины пилота и прошел мимо грузового отсека по коридору, где были каюты для команды. Он едва держался на ногах от слабости, когда достиг люка, ведущего на нижний этаж корабля. С грохотом спустившись вниз, он попал в узкий коридор между машинным отделением и шлюзом для шаттлов. На экране рядом с дверью в машинное отделение не было никаких предупреждений, ничего о разгерметизации или каких-то перебоях давления. Но и о живой девушке там тоже ничего не было сказано.

Торн нажал на кнопку разблокировки двери, убрал задвижку и вошел.

Двигатель громко работал, в помещении было жарко и пахло расплавившейся резиной.

– Э-э-эй! – позвал он, глядя в темноту. – Киборг? Ты здесь?

Даже если она и ответила, ее слова потонули в грохоте двигателя. Торн сглотнул.

– Включить свет!

Красный свет аварийного сигнала зажегся над дверным проемом, бросая темные тени на огромный вращающийся барабан двигателя и бессчетное количество проводов, раскинувшихся под ним подобно щупальцам.

Торн посмотрел в угол, заметив там краем глаза что-то белое.

Встав на четвереньки, он подполз к Золе.

– Девочка-киборг?

Она не пошевелилась.

Когда Торн оказался ближе, он обнаружил, что она лежит на спине, темные волосы рассыпались по лицу. Через свою металлическую руку она была подключена к порту развороченной компьютерной панели.

– Эй! – позвал он, склонившись над ней. Он поднял ее веки, но глаза девушки были темными и потухшими. Вытянув шею, он приложил ухо к груди, но даже если сердце и билось, его не было слышно за шумом двигателя.

– Ну же, – прорычал он, беря ее за металлическую руку и отсоединяя от порта. Расположенная рядом компьютерная панель погасла.

– Система автопилота отсоединена, – быстро проговорил роботизированный голос над его головой, приведя Торна в замешательство. – Процедура управления системой по умолчанию запущена.

– Хорошая идея, – пробормотал он, хватая Золу за щиколотки. Торн медленно вытащил ее в коридор и прислонил к стене. Из чего бы ни были сделаны ее металлические части, они явно были тяжелее мышц и костей.

Он еще раз приложил ухо к ее груди. На этот раз он услышал слабый стук сердца.

– Проснись! – сказал он, тряся ее. Голова Золы качнулась вперед.

Присев на пятки, Торн поджал губы. После их путешествия по канализации девушка была до ужаса бледной и грязной. В ярком свете коридорных ламп он видел, что она дышит, хотя и слабо.

– У тебя есть какая-нибудь кнопка для перезагрузки, или как ее там?

Его внимание привлекла металлическая рука с проводом и вилкой, торчащими из сустава. Он внимательно рассмотрел ее под разными углами. Он помнил фонарик, отвертку

и нож в трех пальцах, но не был уверен, что скрывается в указательном пальце. Если это кнопка включения, он все равно не смог бы до нее добраться.

Хотя вот провод...

– Так! – воскликнул Торн и, резко поднявшись, чуть не упал. Он нажал на экран и открыл дверь в отсек с шаттлами. Когда он вошел, над головой зажглись белые огни.

Взяв Золу за запястья, он с усилием втащил ее в отсек и положил между двумя небольшими спутниковыми кораблями, возвышающимися над проводами и инструментами, словно ядовитые грибы.

Задышавшись, он вытянул провод зарядки одного из кораблей из стены и замер, переводя взгляд с кабеля девушки на кабель корабля и обратно. Снова выругавшись, он бросил оба провода на пол. Оба с вилками. Даже он мог с уверенностью сказать, что они не подойдут.

Сжав пальцами виски, Торн пытался заставить себя думать, думать, думать.

Тут у него в голове промелькнула другая идея, и, нахмурившись, он посмотрел на девушку. Казалось, она стала еще бледнее, но, может быть, дело было в освещении.

– О... – Новая идея захватила его. – О, боги. Не думаешь ли ты... Нет, это отвратительно.

Пытаясь сдержать приступ тошноты, он аккуратно приподнял девушку, прислонив ее к своему плечу. Свободной рукой он откинул спутанные пряди с ее шеи и нашел небольшой выступ почти у самых волос.

Он старался не смотреть на нее, пока открывал панель на шее.

Внутри оказалось небольшое отделение с клубком проводов, компьютерных чипов и рычажков, в которых Торн ничего не понимал. Он выдохнул, радуясь, что панель управления полностью скрывает мозговую ткань. В самом низу он заметил то, что выглядело как гнездо того же размера, что и вилка.

– Ну, так, – пробормотал Торн, снова дотягиваясь до кабеля шаттла и надеясь, что не совершит сейчас непоправимой ошибки.

Он вставил вилку заряжающего провода в панель управления. Она вошла со щелчком.

Он задержал дыхание.

Ничего не произошло.

Сев на пол, Торн удерживал Золу на расстоянии вытянутой руки. Он убрал волосы с ее лица и продолжил ждать.

Его сердце глухо забилося, когда внутри ее головы раздался какой-то шум. Он становился все громче и вдруг стих.

Торн сглотнул.

Левая рука девушки дрогнула, и Торн не удержал ее. Зола упала на пол, голова склонилась набок. Ногой она чуть не уперлась Торну в ребро, и он подался назад.

Девушка тихо вздохнула, задержала дыхание на секунду и со стоном снова задышала.

– Зола? Ты жива?

Ее металлические ребра поднимались и опускались, лицо перекосило, как будто она съела лимон. Веки затрепетали, и она посмотрела на него.

– Зола?

Она села. С минуту молча открывала и закрывала рот, а когда начала говорить, речь ее была сильно искажена.

– Автопилот... забрал почти всю мою энергию.

– Я думаю, так оно и есть.

Она нахмурилась и потянулась к проводу, все еще воткнутому в панель на ее шее. Рывком вытащив его, она с шумом захлопнула панель.

– Ты открыл мою панель управления? – спросила она. От злости она стала четче выговаривать слова.

Торн сердито ответил:

– Не то чтобы мне так уж хотелось этого.

Она мрачно посмотрела на него – уже не сердясь, но и без особой благодарности. Некоторое время они молча смотрели друг на друга. Из машинного отделения доносился грохот двигателя; лампочка в углу отсека, видимо, перегорела и стала мигать.

– Ладно, – проворчала Зола. – Пожалуй, тест на скорость реакции пройден.

Торн усмехнулся и вздохнул с облегчением.

– Что, наши отношения опять вышли на новый уровень?

– Если новым уровнем считать, что мне впервые не хочется тебя придушить, то, думаю, да. – Зола легла на спину. – Но может быть, я просто слишком устала.

– Меня это устраивает, – отозвался Торн, вытягиваясь рядом с ней и наслаждаясь холодной жесткостью пола, надоедливym миганием света, смрадом нечистот и чувством настоящей свободы.

Книга вторая

Эта маленькая, нежная девочка – славный будет для меня кусочек, почище, чем старуха².

Глава 11

Попав на сковородку с растаявшим маслом, яйцо зашипело, и яркий желток растекся по белку. Прежде чем разбить следующее яйцо, Скарлет одной рукой очистила его от перьев, прилипших к скорлупе. Другой рукой она провела лопаточкой по дну сковородки, чтобы яичница не пригорела. Растекающийся белок застыл и слегка потемнел, стал рыхлым, с хрустящей корочкой по краям.

Ничто не нарушало тишину в доме, кроме возни на кухне. Вернувшись домой после боев без правил, она поднялась наверх проведать отца и обнаружила его лежащим на бабушкиной кровати в бессознательном состоянии. На тумбочке стояла открытая бутылка виски. Видимо, он нашел ее на кухне.

Она вылила остатки виски в сад, а заодно и содержимое всех бутылок со спиртным, какие смогла найти. Улегшись наконец, она четыре часа ворочалась в кровати. Скарлет никак не могла прогнать мысли обо всем пережитом за вечер – ожоги на руке отца, ужас в его глазах, его отчаяние и поиски того, что спрятала бабушка.

И Волк с его татуировкой, напряженным взглядом и почти убедительным тоном: «Это был не я».

² Братья Гримм, «Красная Шапочка». Пер. П.Н. Полевого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.